

БЕСТСЕЛЛЕР THE WALL STREET JOURNAL

Триумфом Трещалов

Мелинда Ли

11 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли

Прими мою печаль

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

Ли М.

Прими мою печаль / М. Ли — «Издательство АСТ»,
2021 — (Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-147388-4

Светлые волосы, красный плащ, безжизненный взгляд: Бри Таггерт находит тело девушки, прибитое к берегу реки. Записка, обнаруженная в ее машине, указывает на самоубийство, но вскрытие показывает, что Холли Торп уже была мертва к моменту падения с моста в реку. Бри Таггерт вместе со своим верным партнером Мэттом Флинном начинают вести расследование, погружаясь в темные секреты Хорли: муж, сестра, работодатель - все они становятся подозреваемыми. У каждого были мотивы для ее убийства. Но кто же все-таки решился? Только после того, как главный подозреваемый оказывается мертв, Бри и Мэтт, раскручивая паутину лжи, начинают понимать, какую коварную игру затеял убийца. Они должны поспешить, чтобы раскрыть преступление прежде, чем кто-то из них станет следующей жертвой.

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

ISBN 978-5-17-147388-4

© Ли М., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	35
Глава седьмая	39
Глава восьмая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мелинда Ли

Прими мою печаль

© 2021 by Melinda Leigh

© Коложвари М., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Посвящается Милашке,
с благодарностью за твою
неоценимую «помощь» во всем.*

Глава первая

Шериф Бри Таргет сидела за рулем своего полицейского внедорожника и с тоской смотрела на экран звонящего телефона. Было уже полседьмого вечера, и она вот-вот добралась бы до дома. Но из участка не стали бы звонить, если бы не случилось что-то действительно важное, так что звонок пришлось принять.

– Шериф Таргет, – произнесла она.

– Простите что беспокою, мэм, но у нас тут проблема, – голос помощника шерифа Лори Коллинс эхом раздался по салону. – Около тридцати минут назад поступило сообщение о машине, брошенной посреди моста. На дороге Мертвой лошади, – Коллинс сделала паузу. – Машина абсолютно целая и в рабочем состоянии. Водительницу мы не нашли, а ее сумочка и мобильный телефон лежат в салоне. Я боюсь, что она отошла куда-то от машины и потерялась, а то и еще чего похуже.

По спине у Бри пробежала дрожь, и она сняла ногу с педали газа. Внедорожник начал замедлять ход. Коллинс работала в участке совсем недавно, но новичком в полиции она не была – до этого шесть лет отработала в патрулях. Коллинс обладала, что называется, настоящим полицейским чутьем, и Бри была рада, что ей удалось обзавестись таким ценным сотрудником. Словом, если Коллинс беспокоилась – значит, на то должна быть веская причина.

Бри свернула на обочину и остановилась.

– Как-то странно. Ты все еще там?

– Да, мэм.

– Скоро буду. Ожидаемое время прибытия – пять минут, – и Бри завершила звонок.

Она прищурилась и перевела взгляд на дорогу. Отсюда уже виднелась ферма ее сестры, которая теперь стала для Бри родным домом. При одной мысли об этом перехватило горло.

Ее сестру убили четыре месяца назад, и скорбь еще не ушла. Горе то и дело накрывало ее с головой в, казалось бы, абсолютно случайные моменты – никогда не угадаешь заранее, когда.

Сейчас Бри несла ответственность не только за ферму своей сестры, но и за двух ее детей, и иногда ей казалось, что им требуется куда как больше внимания и заботы, чем она способна была предоставить. Да, Бри старалась изо всех сил, но в реальной жизни никого не интересует, как много ты прикладывал усилий, если ты облажался. И прямо сейчас опыт подсказывал ей: на этот вызов уйдет весь оставшийся вечер. Она неизбежно пропустит ужин с детьми и не успеет почитать Кайле на ночь.

Вот только если владелица машины пострадала или заблудилась, жизненно важно найти ее как можно скорее. Ранний май в штате Нью-Йорк коварен – за день температура может колебаться в пределах пятнадцати градусов. Дни сейчас были теплые, но ночью температура опускалась до нуля, и без верхней одежды ты легко мог заработать серьезное переохлаждение. Местность вокруг моста на дороге Мертвой лошади была окружена густым лесом, который необходимо будет прочесать. Особого выбора у Бри не было – она должна туда поехать.

Когда она еще работала детективом в убийном отделе полиции Филадельфии, то часто использовала работу как повод отвлечься от личных проблем. Избегание всегда было любимым способом Бри справляться со стрессом. Если бы на Олимпийских играх были соревнования по психологическим защитам, Бри давно бы уже стала золотой медалисткой. Она была даже почти благодарна за то, что департамент шерифа, главой которого ее назначили три месяца назад, находился в таком плачевном состоянии. Пока она разрывалась между работой и племянниками, времени горевать у нее почти не было.

Это, впрочем, было тогда. Сейчас ее приоритеты несколько изменились, и иногда – например, сегодня – ее сильно раздражало, что работа лишает ее времени, проведенного с

семьей. К счастью, по крайней мере, за детьми всегда было кому присмотреть. Одной заботой меньше.

Она развернула машину, утопила в пол педаль газа, и внедорожник понесся по дороге, быстро набирая скорость. Затем Бри позвонила домой и предупредила, что сегодня она вернется поздно, а разобравшись с этим, наконец-то смогла отдать все свое внимание работе. Отсюда до моста ехать было всего километра три.

Спустя несколько минут Бри замедлила скорость и свернула на проселочную дорогу. Свое звучное имя дорога Мертвой лошади заслужила сполна. Окруженная густым многовековым лесом, она извивалась под колесами, огибая гигантские булыжники и широкие стволы старых деревьев. Бри медленно въехала на вершину холма, затем съехала вниз по крутому склону, проехала два последних крутых поворота, и, наконец, увидела мост. Закатное солнце низко висело над горизонтом, слепя глаза, и Бри опустила солнцезащитный козырек. У самого въезда на мост виднелся небольшой деревянный крест с висевшим на нем увядшим венком – когда-то здесь произошла авария со смертельным исходом.

На обочине дороги стояла Тойота камри, рядом с ней – патрульная машина помощника шерифа Коллинс. Бри сбросила скорость и остановила свой внедорожник неподалеку. Когда она выбралась из машины и огляделась, Коллинс нигде не было видно.

– Шериф!

Бри развернулась. Коллинс вышла из-за деревьев, начинавшихся метрах в пятнадцати от моста, и вскарабкалась на крутой обрывистый склон. Лицо у нее покраснело, а из аккуратного пучка волос выбилось несколько светлых прядей.

Коллинс спешно подошла поближе, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить дыхание, и начала говорить.

– Проезжавший мимо водитель заметил брошенную на дороге машину и позвонил в полицию. Он утверждает, что впервые увидел ее в пятницу вечером, когда возвращался домой с работы. Сегодня утром машина все еще была на месте. Когда он снова ехал вечером домой и увидел, что машину никто не забрал, то обратился в полицию.

– Он сказал, когда именно он видел ее в пятницу вечером? – уточнила Бри. Коллинс достала из кармана небольшой блокнот и быстро пролистала страницы.

– Около семи вечера.

А сегодня был понедельник.

– Значит, стоит она здесь по меньшей мере три дня, – заметила Бри. Коллинс бросила взгляд на Тойоту и нахмурилась.

– Двери не заперты. Ключ в замке зажигания. С шинами все в порядке, бензина в баке достаточно, двигатель тоже запустился без проблем.

– Мы уже знаем что-нибудь о владелице?

– Я пробила номера в базе данных. Автомобиль принадлежит Холли Торп. Она живет в Грейс-Холлоу. Права у нее не просрочены, неоплаченных штрафов нет. Ее водительские права нашлись в сумочке, оставленной в машине.

– Ты уже позвонила ей домой?

– Там не проведена телефонная линия, – Коллинс кивнула на склон. – Я поискала внизу, на случай, если она за чем-то вышла из машины и упала. Вечером пятницы был серьезный ливень – земля наверняка была скользкая. Но я ничего не нашла.

Бри перевела внимательный взгляд на покинутую машину, затем – на маячивший позади мост.

– Как правило, женщина ни за что не оставит свою сумочку и телефон.

Коллинс кивнула.

– Ее телефон защищен паролем, но видно, что аккумулятор еще не разрядился. И сеть тут ловит неплохо, – Коллинс методично отсекала все возможные варианты.

Бри огляделась. С одной стороны дороги высился склон холма, густо покрытый деревьями. С другой стороны склон уходил вниз, круто спускаясь к самой реке. Прямо впереди был мост, соединявший два берега Скарлет-Ривер. Все инстинкты Бри били тревогу: единственная причина, по которой кто-то мог решить оставить здесь машину – это спущенная шина. Рядом не было ни пешеходных дорог, ни парка, никаких достопримечательностей. С моста не открывалось никакого хоть сколько-нибудь достойного вида. Это была просто проселочная дорога, которой в основном пользовались только местные, хорошо знающие округу.

Бри подошла к машине и бросила взгляд внутрь салона через водительское окно. На соседнем, пассажирском сидении стояла расстегнутая сумочка, из которой торчал кошелек. Мобильный телефон лежал на консоли.

– Я достала кошелек, чтобы посмотреть на водительские права, – объяснила Коллинс.

Бри натянула на руки перчатки и открыла переднюю дверь. Наклонившись над водительским сидением, она тронула пальцем экрана телефона. Дисплей тут же ожил: появилось предложение разблокировать телефон с помощью идентификатора лица. Спустя же несколько секунд на экране возникло окошко ввода пин-кода.

Бри коснулась иконки «Срочный вызов» в самом низу экрана.

– В срочных контактах у нее записан Оуэн Торп.

– Да, мэм. Я предполагаю, что это ее муж. В базе данных значится, что они с Холли примерно одного возраста и живут по одному адресу. На телефон он не отвечает. Я оставила сообщение на автоответчике с просьбой перезвонить.

Бри обдумывала полученную информацию, ощущая, как в желудке тяжелым комом ворочается тревога. Конечно, был крошечный шанс, что Холли почувствовала себя плохо и вызвала такси. Возможно, ей было так худо, что она забыла в машине сумочку с телефоном.

Но не на три же дня?

Выглядела эта версия как-то натянуто.

Бри оглядела салон машины, сунув голову внутрь, затем выпрямилась. Солнце уже почти зашло, и температура воздуха стремительно падала. Если Холли заблудилась – или если кто-то увел ее силой – в пятницу вечером, значит, ей пришлось провести уже три холодные ночи под открытым небом. Действовать нужно было срочно.

– Я отправлю кого-нибудь к ней домой, – сказала Бри. – Если там ее нет, а ее муж ничего не знает, мы соберем поисковый отряд и разошлем ориентировку. – Бри уже нашла ее социальные сети и развернула пункт «О себе» в одном из интернет-профилей. – Холли указала «Беккет-Констракшен» местом своей работы. Знаю, уже поздно, но все-таки позвони в компанию и спроси, не видели ли ее в последнее время.

– Так точно, мэм, – и Коллинс направилась к патрульной машине. Бри тем временем вернулась в свой внедорожник и связалась с диспетчерской – нужно было, чтобы кто-нибудь проверил место жительства Холли.

– Попроси дежурного офицера не использовать рацию, пусть лучше позвонит мне по телефону. Я пока не хочу, чтобы об этом кто-то узнал.

Журналисты постоянно прослушивали полицейские радиоволны в поисках свежей информации, и если случилось самое худшее, то Бри не хотелось, чтобы семья Холли узнала об этом из новостной сводки.

Дождаясь сообщения от выехавшего по адресу офицера, Бри решила собственными глазами взглянуть на записи в базе данных и водительское удостоверение Холли. Вот что она узнала: Холли Торп, тридцать четыре года, 158 сантиметров роста. Волосы до плеч, светлые и прямые – по крайней мере, были тогда, когда она фотографировалась на права.

Телефон зажужжал через несколько минут.

– Шериф Таггерт, – сказала Бри в трубку.

– Говорит помощник шерифа Оскар. Я только что опросил Оуэна Торпа. Жену он не видел с вечера пятницы. Они поссорились, и она ушла из дома. Торп говорит, что с тех пор он пил не просыхая. Выглядит он и правда потрепанным. По-моему, я его разбудил.

– Спроси, можно ли тебе осмотреть дом и убедиться, что его жены там нет, – сказала Бри.

– Так точно, мэм, – ответил Оскар. До ушей Бри донесся голос помощника шерифа, просящего разрешения осмотреть дом.

– Да пожалуйста, – глухо ответил ему мужской голос.

– Это небольшой дом на две спальни, – сказал Оскар, уже обращаясь к Бри. – Много времени не займет.

– Я подожду, – несколько минут Бри слушала, как Оскар открывает и закрывает двери, а затем в трубке снова раздался его голос.

– Здесь ее нет.

– Он помнит, во что Холли была одета, когда уходила?

Оскар повторил вопрос для Оуэна Торпа.

– Голубая блузка и джинсы. Плащ у нее красный. Какая на ней была обувь, он не запомнил.

– Хорошо. Оставайся пока на месте и не давай слушать новости. Просто скажи, что мы сейчас ищем его жену.

Бри пыталась решить, за что хвататься первым, когда по стеклу внедорожника громко постучали – помощник шерифа Коллинс привлекала к себе внимание.

– Офис компании закрыт, – покачала она головой, когда Бри вышла из машины.

– Я звоню заместителю шерифа, – сообщила Бри, вновь поднося телефон к уху. Поговорив со своим заместителем, Тоддом Харви, который отвечал за местную поисковую группу, она вновь повернулась к Коллинс. – Он будет на месте через двадцать минут. Запроси в диспетчерской дополнительную помощь – нам нужно как можно скорее здесь все обыскать. Я пока пойду осмотрюсь.

Пока Коллинс звонила в диспетчерскую, Бри вышла на дорогу, встала напротив машины Холли и тщательно огляделась. Большую часть местного ландшафта составляли камни и деревья. Зачем Холли вообще было здесь останавливаться?

Внимание Бри привлек шум сбегающей по камням воды, и ее взгляд остановился на перекинутом через реку мосте. Холли поссорилась со своим мужем. Поругались они настолько серьезно, что она ушла из дома. Она наверняка была расстроена, может быть, даже сильно подавлена.

Черт.

Бри кинулась к мосту – древней конструкции из железа метров сорок в длину, которую давно следовало бы заменить. В окружном бюджете, впрочем, никогда не хватало средств на такие вот редко использующиеся мосты и дороги – чинить их начинали, только когда они окончательно сдавались под напором времени и непогоды.

На середине моста Бри остановилась и наклонилась над перилами, вглядываясь вниз, в быстрое течение реки. До воды было метров десять.

Это достаточно высоко, чтобы разбиться насмерть?

Бри пристально рассматривала пенистые гребни волн. Недавно прошел мощный ливень, и уровень воды в реке поднялся выше обычного. Бри не знала, можно ли разбиться насмерть, упав в воду с такой высоты, но была уверена – расшибиться можно здорово. Течение здесь было быстрым, а ниже по течению русло реки усеивали валуны. В таких условиях немногие смогли бы добраться до берега.

Бри вгляделась вдаль. Исчезнув под мостом, река затем забирала на восток. На запад отходил небольшой речной рукав, и, петляя между корнями, исчезал за густыми деревьями. Туда нужно будет послать офицеров – пусть осмотрят оба берега.

Она бросила взгляд на часы: уже семь. Солнце сядет около восьми, а значит, у них есть еще немного бесценного дневного света. Делать на мосту было больше нечего, так что Бри быстрым шагом вернулась к стоящей около внедорожника Коллинс.

– Получила подтверждение от трех патрульных машин, – отрапортовала она. Бри кивнула в сторону реки.

– Ты спускалась к берегу?

– Нет, – покачала головой Коллинс. – Только проверила дно оврага на случай, если Холли свалилась вниз.

Бри решительно направилась к спуску.

– Оставайся здесь и жди подкрепления. Тодду передай, что я ушла к реке.

– Так точно, мэм, – Коллинс бросила взгляд на мост. – Вы думаете, она прыгнула?

– Не знаю, – делать преждевременные выводы Бри не хотела. Расследованию только вредит, когда ты начинаешь искать подтверждение своей точки зрения. Но... Зачем еще Холли могла приехать в такое место?

Бри кое-как спустилась по каменистому склону и вышла на протоптанную какими-то животными тропинку. Метров пятнадцать она пробиралась сквозь заросли, вглядываясь в длинные вечерние тени, сгустившиеся в низине, а затем вышла к обрыву. Деревья цеплялись корнями за крутой склон, под невыслымыми углами тянулись к небу.

Тропинка круто повернула назад, огибая расщелину, но метров через пять вновь пошла в прежнем направлении: теперь она шла зигзагом, спускаясь вниз. Бри внимательно изучила первый участок, который ей придется преодолеть. Впереди тропинка раздваивалась на две: первая вела все дальше вниз, к реке, вторая же тропинка уходила вверх по склону в противоположном направлении.

Бри двинулась вперед, и когда она добралась до разветвления, в подлеске неподалеку раздался шорох, причем, судя по звуку, издавал его кто-то большой.

Она остановилась и взяла оружие наизготовку. Все чувства у нее мигом обострились, тело охватило нервное напряжение.

Кто это? Убийца Холли Торп?

Может, у нее просто воображение разыгралось?

Расслабься, сказала себе Бри. Это просто олень. В конце концов, это звериная тропа.

Машина Холли Торп стоит здесь уже три дня. Если к исчезновению женщины кто-то и причастен, то его здесь давно уже нет. Но сколько Бри себя не успокаивала, инстинкты вопили на полную.

Впереди треснула ветка, и Бри ощутила, как между ее лопаток скатилась струйка пота. Впереди, на следующем повороте тропинки, точно кто-то был. Бри сощурилась, вглядываясь в тени, крепче сжала свой Глок и прицелилась в направлении звука.

Затем сделала шаг назад, медленно нащупывая подошвой кроссовка ровную поверхность: ей не хотелось издавать ни одного лишнего звука. Бросив быстрый взгляд налево, она заметила широкий ствол дерева, который при необходимости мог послужить отличным укрытием.

Снова раздался шум и треск ломаемых веток – кто-то несомненно приближался.

Темный силуэт медленно показался из-за поворота и ступил в пятно угасающего солнечного света.

У Бри перехватило дыхание: черный медведь.

Она неподвижно замерла на месте. Медведь застыл напротив – кажется, он, как и она, направлялся к реке, и теперь был весьма удивлен встречей.

Все это время Бри пыталась вести себя тихо, и теперь это обернулось ей боком. Хуже и придумать было нельзя: черные медведи застенчивы, людей они не любят. Начни Бри шуметь, медведь наверняка бы просто развернулся и ушел в противоположном направлении.

Этот конкретный медведь был очень худым: похоже, вышел из спячки совсем недавно. Сейчас он наверняка голоден, но, к счастью, черные медведи редко бывают агрессивны, если на них не нападать первым.

И если у них нет медвежат.

Все будет хорошо, сказала себе Бри.

За спиной животного зашевелились две маленькие черные фигурки, и Бри бросила туда быстрый взгляд.

Это были медвежата.

Перед ней стояла мама-медведица, и сейчас Бри и ее драгоценных детенышей разделяло всего семь метров.

Медведица встала на задние лапы и задрала голову, принохиваясь к воздуху, затем повернула огромную голову, влекомая каким-то запахом, идущим от реки.

Пригород, может, и пытался захватить этот лес, но прямо сейчас перед Бри сидело живое доказательство того, как сложно на самом деле покорить дикую природу.

Медведей она встречала не впервые. Пока ее родители еще были живы – то есть, пока ей не исполнилось восемь – она носилась по лесам Грейс-Холлоу целыми днями. И теперь она знала: сейчас бежать ни в коем случае нельзя. Если ты побежишь, дикое животное бросится на тебя из чистого охотничьего инстинкта.

А люди, которые пытались убежать от медведя, в этом соревновании неизбежно проигрывали.

Проблема была в том, что мозгом-то Бри все это понимала, а вот взбудораженное адреналином тело требовало немедленной реакции. Бей или беги – говорили инстинкты, и оба этих варианта не сулили ничего хорошего.

Бри развела руки в стороны, пытаясь выглядеть больше и страшнее, чем она есть на самом деле, и сделала медленный шаг назад.

– Ну, ну, тише, – произнесла она низким голосом, стараясь звучать спокойно. – Я не трону ни тебя, ни твоих малышей.

От Глока в руках пользы сейчас все равно что от игрушечного пистолетика, но никакого другого оружия у Бри с собой не было, а спрей для отпугивания медведей валялся на заднем сидении машины. Шанс остановить медведицу точным и продуманным выстрелом стремился к нулю: она просто не успеет сориентироваться в такой панике. К тому же, ей вообще не хотелось стрелять.

С заходящимся в груди сердцем Бри заставила себя сделать еще один медленный шаг назад. Воздух, казалось, превратился в густую патоку, в ушах отчаянно стучал пульс.

Медведица шумно опустила на все четыре лапы и, отфыркиваясь, шагнула вперед. Затем остановилась.

Бри медленно отступила еще на шаг, затем еще раз. Медведица помотала головой.

Еще шаг назад. Еще полметра дистанции.

Сверху раздался вой приближающейся сирены. Медведица тут же бросилась прочь, а медвежата посемили следом.

Бри осознала, что все это время задерживала дыхание, и наконец-то выпустила из легких воздух. Голова тут же закружилась.

Сегодня ей повезло. Просто чертовски повезло.

Она развернулась и на дрожащих ногах отправилась по тропинке назад, к дороге. Река подождет – теперь Бри вернется сюда только с подкреплением. И со спреем, отпугивающим медведей.

Стоило ей только об этом подумать, как камни под подошвами сдвинулись и заскользили вниз, а вместе с ними вниз полетела и сама Бри, изо всех сил стараясь удержать себя в вертикальном положении. Сначала она влетела в густую зеленую поросль, затем, не в силах

удержаться, скатилась еще дальше вниз, прямо между стволов двух мощных деревьев. Спустя мгновение она очутилась на самом дне, в куче осыпающейся земли и мелких камешков, падавших сверху.

Каменистый берег реки был теперь совсем рядом. Бри поднялась на ноги, машинально отряхивая с брюк налипшую грязь.

От воды тянуло запахом, заставляющим желудок сворачиваться в тугой узел: именно на этот запах и шла медведица.

Бри двинулась в сторону реки, вскарабкалась на камни, окаймляющие русло. Отсюда было отлично видно весь берег до самого моста.

Что-то красное мелькнуло за крупным булыжником, затем исчезло, и в груди Бри поселилось зловещее предчувствие.

Она зашагала быстрее, обогнула большой камень.

Уставилась вниз.

Пусть она и знала, что ей предстоит найти, легче от этого не было. Среди камней и речной грязи, на самой кромке воды лежало тело женщины, одетой в красный дождевик и джинсы. Вот почему медведица шла к реке – черные медведи едят все: жуков, траву, ягоды.

Мертвые тела.

Бри достала из кармана телефон и набрала Коллинс.

– Я ее нашла.

Окончив звонок, она подошла к телу поближе. Жертва лежала на боку, мокрые волосы колыхались в воде, облепляя лицо, тело безвольно подпрыгивало на волнах. Бри вытянула из кармана ручку и с ее помощью осторожно раздвинула мокрые пряди волос, чтобы посмотреть на лицо.

Женщина, что лежала перед ней, была маленькой, светловолосой, и совершенно точно мертвой.

Глава вторая

Мэтт Флинн сидел в минивэне своей сестры на пассажирском сидении. С одной стороны улицы простирался промышленный парк. С другой – выстроились маленькие обветшалые дома.

– Спасибо, что поехал со мной, – сказала Кэди. Она сидела за рулем.

– Я только рад, что ты меня позвала. Не хочу, чтобы ты тут одна ходила.

На то было много причин. Раньше Мэтт работал в департаменте шерифа, и в этом районе он уже бывал. Он как-то накрыл подпольную лабораторию по производству метамфетамина буквально в соседнем квартале. К тому же, неподалеку здесь жила семья бывшего мужа Кэди.

С заднего сидения гавкнул Броди, затем прижался носом к оконному стеклу. Броди был немецкой овчаркой, а кроме того – напарником Мэтта, когда тот еще работал в розыскной службе. А затем оба угодили в перестрелку, и это навсегда оборвало их карьеру. За выход на пенсию Мэтту полагалась выплата от округа, и он добился, чтобы его собака ушла в отставку вместе с ним. В конце концов, Броди был его напарником, и Мэтт ни за что бы не оставил его на попечении бывшего шерифа-взяточника.

Интересно, подумал он, узнает ли Броди улицы, по которым они сейчас проезжают.

– Я не хотела ждать до завтра, – сказала Кэди. – Мне сказали, что собака в очень плохом состоянии, а через час совсем уже стемнеет.

Кэди заправляла приютом для бездомных собак. Часто ей поступали анонимные звонки с просьбой позаботиться о животных, с которыми плохо обращаются или подвергают насилию. – Обычно я прошу кого-нибудь из девчонок составить мне компанию. Но сегодня я точно предпочитаю поехать с тобой.

– Ты, конечно, не прекрасная дама в беде, но помочь я всегда рад.

Мысленно Мэтт вознес хвалу небесам за то, что его сестре хватило здравого смысла позвонить именно ему. Не то чтобы он сомневался в ее способностях: в прошлом она занималась греблей, а сейчас училась кикбоксингу и посещала занятия по самозащите. И ростом она была под метр восемьдесят. Сейчас на ней были вытертые джинсы и старая толстовка Мэтта, так что учитывая все вышеперечисленное, хрупкой Кэди совсем не выглядела.

– Я предпочитаю вообще не попадать в неприятности, – она указала на неопрятную лужайку перед домом. – Нам сюда.

Посреди настоящих городских джунглей высился небольшой домишко. Газон порос сорной травой, а над крыльцом низко нависали ветви разросшихся деревьев. Белые сидения садовых стульев покрылись слоем плесени.

Кэди припарковала машину, поправила свой длинный хвост волос пшенично-рыжего цвета, и взялась за дверную ручку, готовая выходить.

– Погоди, – Мэтт огляделся по сторонам. – Ты знаешь, чей это дом?

– Ага, – Кэди назвала имя, которое он слышал впервые. – Я с ним уже поговорила, собаку забрать мне разрешили. Этот дом снесут уже в следующем месяце. Жить тут могут только бездомные.

Оставалось только надеяться, что так оно и есть. Если здесь окопались наркоторговцы, то крайне велик шанс, что еще до заката Мэтт с Кэди отправятся кормить рыб. Тут и река неподалеку.

Он оглянулся на Броди.

– Сидеть.

Не хватало еще, чтобы его собака наступила на разбитый бонг, какие-нибудь иглы от шприца или осколки стекла. Броди тут был исключительно на крайний случай.

Идея остаться в машине пса не прельщала, но он подчинился. Мэтт опустил стекло на заднем сидении – и чтобы дать Броди подышать свежим воздухом, и на случай, если ему придется срочно выпрыгнуть из машины. Затем он открыл дверь и оказался на улице.

Волоски на задней стороне шеи тут же встали дыбом: Мэтт явственно почувствовал на себе чей-то взгляд.

В этом районе это и неудивительно – тут все за всеми приглядывают. Преступники всегда внимательно следят за окружением на случай приближающейся опасности, а те, кто преступниками не были, внезапно появлению незнакомых людей радовались не больше.

Солнце уже совсем низко повисло над горизонтом, бросая на землю длинные темные тени. Кэди отправилась к дому по разбитому тротуару, и Мэтт поспешил за ней.

Участок окружал проржавевший забор из сетки-рабицы, но покосившиеся ворота были не заперты. Кэди потянула на себя дверцу, и несмазанные петли громко закрипели. Стоило им войти во двор, как вокруг сомкнулись ветви, полностью перегородив обзор. В джинсы Мэтта вцепился колючий кустарник.

– Тебе сказали, где держат эту собаку? – он вышел вперед, загородив свою сестру – просто на всякий случай.

– У заднего крыльца.

Они принялись обходить дом. Мэтт прислушивался изо всех сил, но все, что ему удалось различить – так это шелест ветвей, далекий гул поездов и громкий стук собственного сердца. Наконец, они дошли до дальнего угла дома, где Мэтт отвел в сторону разлапистую ветвь ели, закрывавшую проход. Кэди проскользнула под ней, и они очутились на заднем дворе. Землю здесь усеивали битые бутылки, сигаретные окурки и обертки из-под магазинной еды. Под ногами захрустели осколки стекла, и Мэтт порадовался, что решил оставить Броди в машине.

Кто-то заскулил за густыми можжевельновыми кустами, разросшимися на углу здания. Мэтту с Кэди пришлось обойти их кругом, и только тогда они смогли полностью увидеть заднюю стену дома. Вот и покосившееся крыльцо: большая часть перил обвалилась, ступеньки прогнили насквозь.

– Вон там, – ткнула пальцем Кэди.

У перекошенной двери стоял молодой питбуль – вернее, помесь питбуля с кем-то еще. Коричневый, в белых пятнах, он был привязан к столбу толстой грязной веревкой. Вокруг пса высились целые кучи экскрементов, и запах стоял просто ужасный. Не было даже чистого места, куда бы он мог лечь. Ребра у него выступали, шерсть свалялась грязными комьями.

– Бедный малыш, – тут же начала сюсюкать Кэди. – Ты такой худенький!

Мэтт медленно приблизился к крыльцу, выискивая в поведении собаки признаки агрессии, но пес лишь вновь тихо заскулил. Тогда Мэтт достал из кармана кусок курицы и протянул ему. Пес обнюхал его пальцы и осторожно взял предложенную еду. Поза у него стала явно более расслабленной.

Он не только не кусался, но и еще охотно шел на контакт. Отлично.

Мэтт оглядел худое тело.

– Молодой самец. Восемнадцать килограмм, не дотягивает до нормы минимум на десять. Весь в блохах.

– У него нет еды. Ты видишь где-нибудь воду? – Кэди обошла Мэтта, чтобы присмотреться получше. Ей явно не хотелось, чтобы брат ее излишне опекал, о чем он, пожалуй, мог бы подумать и сам.

– Вот пустая миска, – Мэтт сделал фотографию. Это была старая привычка, оставшаяся еще со времен, когда он работал детективом: запечатлеть все относящиеся к делу улики.

– Ну все, достаточно, – произнесла Кэди голосом, не терпящим возражений. – Давай его отсюда вытаскивать.

Мэтт склонился над псом и отвязал веревку от его ошейника.

– Ты же будешь хорошим мальчиком? – спросил он высоким голосом. Пес тут же завилял хвостом.

– Береги лицо, Мэтт.

Пес, конечно, выглядел дружелюбным, но большинство собак кусаются не из-за злости – это просто инстинктивная реакция на страх или боль.

И все же Мэтту не хотелось, чтобы кто-то из них провалился сквозь прогнившие ступеньки, так что он наклонился еще ниже и обхватил собаку рукой поперек живота.

– Только не кусай меня, договорились?

Но все опасения оказались напрасными: пес совершенно не сопротивлялся и даже лизнул Мэтта в лицо.

– Молодец. Хороший мальчик, – Мэтт поставил его на землю и потрепал по голове. Кэди села на корточки и надела на шею пса поводок.

– Ты такой замечательный мальчик, – произнесла она, протягивая ему собачье угощение.

Мэтт глазами своим не поверил, когда пес завилял хвостом. Его тощее тело прямо-таки потряхивало от радости.

– Как все эти брошенные собаки умудряются любить людей после всего, что с ними сделали? – риторически спросил Мэтт, осматривая собаку на предмет ран. К счастью, он был в порядке.

– Люди собак не заслуживают, – согласилась Кэди, и Мэтт нежно похлопал пса по впа- лому боку.

– Пошли отсюда.

– Тебе скоро будет гораздо лучше, – пообещала Кэди, поднимаясь на ноги. Пес счастливо побежал за ней следом, словно понимал – его наконец-то спасли.

Все вместе они отправились через двор к дороге: Мэтт шел в хвосте. Вскоре они уже пробрались через густые заросли и вышли на тротуар. Заходящее солнце било прямо в глаза, и Мэтту пришлось загородиться от него рукой, чтобы хоть что-то видеть.

– Эй! Верните собаку на место! – крикнул высокий лысый мужчина с другой стороны улицы. Он поднял голову из-под капота потрепанного автомобиля и обошел стоящий рядом ящик с инструментами, подходя ближе. Мэтт тут же потянул Кэди назад, заслоняя их с псом грудью. Бедняга сжался, прычась за ногами его сестры.

– Владелец дома разрешил нам его забрать, – сказал Мэтт.

– Это собака моего друга. Не твоя, – продолжал настаивать мужчина. Ему было лет пять-десять, мешковатые джинсы и выцветшая футболка все в моторном масле. Словом, перед ними стоял сейчас тощий старик, но было в его взгляде что-то колючее, недоброе, что заставило Мэтта насторожиться.

Мужчина сделал шаг ближе. Вот он точно никакого беспокойства не испытывал.

Затем он многозначительно взвесил на ладони гаечный ключ. В такие моменты Мэтту отчаянно не хватало его оружия и полицейского значка.

– И где ваш друг? – краем глаза Мэтт видел, как темный силуэт Броди беззвучно выпрыгивает из открытого окна машины и приземляется на тротуар.

– Ушел к кому-то, – ответил мужчина. – Вернется через денек-другой.

– Он здесь вообще жить не должен, – ровно произнес Мэтт. – Вы же знаете, что дом не его.

– Людям надо как-то выживать, – мужчина пожал плечами. Голос его вдруг стал ниже, в нем зазвучали угрожающие нотки. – И ты все еще не можешь просто так забрать чужую собаку.

Кэди сделала шаг вперед.

– Привет, я Кэди. А вас как зовут?

– Кэди, – прошипел Мэтт. Она и ухом не повела.

– Дин, – он немного расслабился, стоило ей улыбнуться.

Затем лицо Кэди вмиг посерьезнело. Она бросила на пса обеспокоенный взгляд.

– Этот пес в очень плохом состоянии.

– По-моему, все с ним нормально, – нахмурился Дин.

Броди тем временем медленно крался по тротуару, пока не очутился от старика метрах в пятнадцати. Мэтт подал ему сигнал остановиться, и Броди послушно замер. Взгляд его был полностью сосредоточен на Дине: Броди был готов броситься вперед и обезвредить цель, стоит старику повести себя хоть мало-мальски агрессивно.

– У него серьезный недомог и столько блох, что шерсть местами начала выпадать, – Кэди показала на лысые участки на крупе собаки. – Ваш друг ушел и оставил его без еды и воды. Когда он уехал?

– Вчера, – теперь Дин во все глаза рассматривал собаку, словно только впервые пригляделся к ней по-настоящему. – Без еды и воды, а?

– Именно, – Кэди достала из кармана визитку. – Тут телефон моего собачьего приюта. Когда ваш друг вернется, можете отдать визитку ему. Пусть позвонит насчет собаки, если хочет. А сейчас мы должны поехать к ветеринару.

Дин от визитки безразлично отмахнулся.

– Да ладно. Я никогда особенно к этому псу не приглядывался, но вы правы. Он и правда тощий, – Дин сделал шаг назад. Теперь в его голосе звучало уважение. – Идите куда шли. Я лучше своими делами займусь.

– Благодарю, – и Кэди повела пса к своему минивэну. Дин кивнул ей напоследок, а затем развернулся к собственному автомобилю. Тут-то он и заметил Броди и, кажется, порядком испугался, причем неясно, чего больше – напряженной позы пса или пристального взгляда умных глаз.

– Броди, *fuss*, – приказал Мэтт.

Тот послушно потрусил мимо Дина и занял свое место у ноги Мэтта. Старик только потряс головой и вновь принялся копать под капотом машины.

Мэтт открыл багажную дверь минивэна и взял питбуля на руки, а Кэди тем временем подготовила клетку для собак. Пес послушно зашел внутрь, потоптался на старом полотенце, заменяющим подстилку, и свернулся калачиком. Пришло время Броди: его Мэтт посадил на заднее сидение.

– Вообще-то из машины тебе выпрыгивать нельзя – у тебя ведь плечо болит. Но за помощь спасибо.

Броди довольно повилял хвостом, и Мэтт с Кэди забрались на свои места. Первым делом его сестра достала бутылку антисептика и щедро им полила подставленные ладони Мэтта. Питбуль был жутко грязным и блохастым, так что Мэтт искренне порадовался, что сюда они добрались на минивэне Кэди, а не на его собственной машине.

– Хорошо, что хоть кто-то из нас умеет общаться с людьми. Это была первоклассная деэскалация конфликта, – похвалил сестру Мэтт, когда она завела двигатель и выехала на улицу. – Тебе удалось превратить конфликт в довольно приятную встречу.

Сам-то Мэтт был готов бездумно броситься в драку.

Кэди рассмеялась.

– Я уже парочку раз попадала в такие ситуации.

– Полагаю, что далеко не парочку. Это-то меня и беспокоит, – Мэтт перевел взгляд на обманчиво молодое лицо своей сестры. На тридцать три года она совершенно не тянула – наверное, из-за россыпи веснушек, украшающих ее щеки. Спасением собак Кэди занималась уже шесть лет – с тех самых пор, как ее брак катастрофическим образом развалился и вылился в крайне неприятный развод. От одной только мысли об этом рука Мэтта сама собой сжалась в кулак. Вместе с этим пришло и другое воспоминание: с каким удовольствием он шесть лет назад врезал в челюсть бывшему мужу Кэди.

Об этом они никогда не разговаривали. Во-первых, Кэди попросту об этом не знала: она считала, что бывший муж попросту устал ее преследовать. Во-вторых, она, кажется, давно уже оставила это ужасное время в прошлом – разве что с тех пор больше ни разу не заводила отношений ни с одним мужчиной.

– Ты сейчас совсем как папа говоришь, – покачала головой Кэди. – Я сама могу за себя постоять. И глупостей я стараюсь не делать.

– Я знаю.

– Я же позвонила тебе сама, правда?

– Да, – признал Мэтт. – И я очень тебе за это признателен. Просто ты все еще моя маленькая сестренка.

Кэди вновь коротко расхохоталась.

– Не такая уж я и маленькая. Да и проблемы у меня возникают редко. Большинству людей не нравится, когда кто-то мучает собаку. Я встречала целую кучу здоровенных мужиков – на вид абсолютные мордороты, а сами чуть ли не в слезы бросаются, когда видят, что кто-то издевается над песиком. А многие за такое и по шее готовы дать.

– Ну, в мире все еще полно уродов, которым на всех плевать. Вроде того, который оставил этого беднягу без воды и еды, – Мэтт оглянулся через плечо на клетку, в которой сейчас ехал маленький питбуль. Он все еще лежал, свернувшись калачиком.

Мэтт рассеянно почесал Броди за ушами.

Кэди спорить не стала, и вскоре они уже подъезжали к дому Мэтта.

– Так что, я могу оставить пса у тебя, пока не подыщу ему семью?

– Ну конечно, – закатил он глаза. – У меня же пустой питомник для собак. Почему бы его не занять?

Когда Мэтт окончательно оправился после своего ранения, он купил дом с участком, на котором построил питомник. У него была мечта – тренировать служебных собак для работы в полиции, но исполниться ей так и не удалось: Кэди немедленно притащила в питомник всех бродячих псов, которые не помещались в ее приюте. Прошло уже три года, а собаки так никуда и не делись.

– Спасибо, – сестра чмокнула его в щеку.

– Я помогу тебе его вымыть, – Мэтт вынес Броди из минивэна, а Кэди тем временем помогла питбулю выбраться из клетки.

Вместе они дошли до здания питомника, когда дверь открылась и навстречу им вышел худой мужчина. Мэтт знал Джастина еще с детства. Недавно его выпустили из клиники, где он проходил лечение от наркотической зависимости, и выглядел Джастин все еще крайне скверно. За совсем недолгий срок ему пришлось пережить автомобильную аварию, затем – зависимость от опиоидов, затем – убийство своей бывшей жены. Причем в ходе последнего его похитили и подстрелили. Нет, Джастин все еще держался, но от прежнего человека в нем осталось немного. Он был совершенно опустошен.

– Привет, Джастин, – поздоровалась Кэди, а затем кратко описала состояние их нового питбуля.

Тот только кивнул. С тех самых пор, как Джастин вышел из клиники, на работу его брать никто не хотел, так что Мэтт предложил ему помогать в приюте. В конце концов, общение с собаками – это отличная психотерапия, к тому же, его другу было необходимо чем-то заниматься. Появись у него слишком много свободного времени, кто знает, как долго он остался бы чист.

Джастин опустился на колени прямо на бетонный пол и протянул к питбулю руку. Пес подошел поближе, и когда Джастин погладил его по голове, тот тут же прижался к ладони.

Вот и встретились две раненые души.

В кармане у Мэтта зажужжал телефон.

Бри.

На одну крохотную секунду у него от счастья замерло сердце. Их с Бри отношения начались совсем недавно, и Мэтт все еще не привык к тому, какую бурю эмоций у него вызывает один только звук ее голоса. Может, сегодня она хочет увидеться?..

– Мне нужно ответить, – сказал он и вышел во двор. – Привет.

– Привет, – раздался голос в трубке.

Принимая звонок, Мэтт надеялся, что она звонила ему не в качестве шерифа. На свидание они не выбирались уже давно – работа и семья загружали плотный график Бри по полной. Но стоило ему только услышать ее тон, как стало ясно – этот разговор был полностью деловым.

– Что случилось?

– Мы нашли тело недалеко от моста. Того, что у дороги Мертвой лошади.

– Ты еще там?

– Да. Расследование только что началось. Еще даже судмедэксперт не приехал.

– Хорошо. Я уже еду, – Мэтт убрал телефон в карман и открыл дверь в питомник, сунув туда голову. – Мне пора на работу.

– Ладно. Маме ни слова, – нахмурилась Кэди. – Ей не нравится, что ты снова работаешь на департамент шерифа. Тебя там подстрелили вообще-то.

– Знаю, – но Мэтт уже достаточно времени потратил, пытаюсь свыкнуться с пенсией, и никакого успеха в этом не добился. Да ему всего-то было тридцать пять лет! – Но такой уж я.

Он подозвал Броди.

– Броди можешь оставить со мной. Я пушу его в дом, когда буду уходить, – Кэди шагнула к нему и быстро обняла. – Люблю тебя. Будь там осторожней.

– Обязательно.

Мэтт вернулся в дом, чтобы переодеться в свою гражданско-экспертную форму: брюки карго цвета хаки и черную рубашку с символом департамента.

А затем он сел в свой внедорожник и отправился на встречу с трупом.

Глава третья

Бри вскарабкалась назад к дороге по склону и полной грудью вдохнула свежий вечерний воздух. Пахло весной.

Холодная вода замедлила разложение тела, но остановить его она была не в силах. Бри все еще преследовал этот запах начинающего подгнивать мяса, он забивался в ноздри и оставлял мерзкий привкус на языке.

Коллинс стояла у открытой двери своей машины – она говорила по радию. Заметив Бри, она завершила связь и поспешила навстречу.

– Я вызвала судмедэксперта, – проговорила Бри, пытаясь отдышаться. – И нашего криминального следователя, Мэтта Флинна.

На ограниченный бюджет департамента полноценного следователя нанять не выйдет, так что официально Мэтт работал в качестве приглашенного эксперта – вызывали его только по мере необходимости.

На обочине дороге остановился автомобиль с эмблемой департамента шерифа на боку. Вскоре из него показался Тодд Харви и, на ходу поправляя разгрузочный ремень, направился к ним, хрустя гравием. Высокий и худощавый, Тодд шел легкой походкой человека, привыкшего подолгу бывать под открытым небом.

Бри дождалась, пока он подойдет поближе, и кратко описала ситуацию. Затем достала фотокамеру, лежащую на переднем сидении внедорожника.

– Скоро солнце совсем сядет. Вы с Коллинс дождитесь, пока подтянутся остальные. Потом обыщите всю площадь вокруг автомобиля и моста. И мост тоже осмотрите. Пакуйте все, что похоже на улику. И фотографируйте вообще все, что увидите, – она бросила взгляд на выстроившиеся друг за другом полицейские машины. Скоро зайвится пресса. – Поставьте ограждение для журналистов. Только осторожнее. Я только что встретила с черной медведицей и двумя медвежатами. Сомневаюсь, что они вернуться, но все-таки поглядывайте по сторонам.

Бри захлопнула дверь и принялась копаться в багажнике. А вот и спрей от медведей – захватить его с собой не помешает.

– Согласно поступившей информации, – продолжила она, – машина стоит здесь с пятницы. Скорее всего, недавний ливень смыл все отпечатки.

Бри сильно сомневалась, что хоть какая-то улика пережила бурю, прошедшую на выходных, но официальные процедуры никто не отменял. Им все равно нужно все здесь обыскать.

– Так точно, мэм, – сказал Тодд.

С реки подул резкий ветер, и Бри ощутила подступающую прохладу. Чем ниже садилось солнце, тем холоднее становился вечерний воздух.

Так что перед тем как уйти, она надела куртку и затолкала перчатки и пакеты для улик в карманы.

– Отправьте Мэтта и судмедэксперта к телу, – попросила она напоследок.

Тодд и Коллинс кивнули и направились к своим автомобилям, а Бри снова принялась спускаться вниз по склону. Ей предстоял длинный путь обратно к реке.

На берегу Бри сделала целую серию снимков с разного расстояния и с разных углов. Затем подошла поближе к телу. Левая рука женщины лежала на камнях, на пальце – серебряное обручальное кольцо с матовой текстурой. Бри наклонилась, чтобы снять ее ладонь крупным планом. К тому времени, как она закончила со снимками, солнце уже опустилось за кроны деревьев. Судмедэксперт, конечно, тоже сделает фотографии, но Бри всегда предпочитала документировать все сама. Кроме того, к тому времени, как они доедут, уже окончательно

стемнеет, а искусственный свет имеет свои недостатки. Грех не воспользоваться тем, что еще светло, и вообще – слишком много фотографий с места преступления не бывает.

За спиной раздались шаги. Бри развернулась и увидела Мэтта в сопровождении судмедэксперта, выходящих из зарослей леса. Комплекцией Мэтт, конечно, был впечатляющей – ростом метр девяносто, широкоплечий, сейчас он нес в руках пару прожекторов на штативах. Питались они от аккумуляторов – такие переносные прожекторы были созданы специально для условий, где разместить генератор было невозможно.

А вот и доктор Серена Джонс – высокая чернокожая американка с коротко стриженным ежиком волос. Ее помощник – низенький и коренастый – был вынужден бежать следом легкой трусцой, чтобы поспеть за широким шагом своих спутников. В руках он держал пластиковый медицинский чемоданчик – такой же с собой несла и доктор Джонс.

– Шериф, – она остановилась у тела, оглядывая его профессиональным взглядом. – Что уже известно?

– Машина жертвы припаркована у въезда на мост еще с пятницы, – ответила Бри.

Мэтт тем временем расставлял свет. Закат окрасил его короткие рыжевато-каштановые волосы и густую бороду в цвет раскаленной меди. Бри поймала его взгляд и почувствовала, как в груди стало немножко теплее – хотя ситуация, конечно, сейчас к этому абсолютно не располагала. Если бы они сейчас – снова! – не стояли над мертвым телом, Мэтт наверняка бы ее поцеловал.

Но стоять над мертвыми телами у них, похоже, уже вошло в привычку, и Мэтт знал, что Бри не выносит демонстрировать свои отношения на публику.

Она моргнула и отвернулась, опасаясь, что кто-нибудь заметит, как сильно она рада его появлению.

Как вообще принято здороваться со следователем, с которым ты встречаешься, если вокруг никто не должен знать, что вы встречаетесь?..

– Мэтт, – Бри откашлялась. – Спасибо, что отреагировал так быстро.

Он кивнул и продолжил возиться с прожекторами. Вскоре берег реки затопил яркий белый свет, и на сцену вышел помощник судмедэксперта с камерой наперевес. Когда он закончил делать снимки, доктор Джонс опустилась на корточки возле тела. Вода плескалась у ее лодыжек, обутых в высокие резиновые сапоги.

Она протянула затянутую в перчатку руку к лицу жертвы и приподняла волосы, открывая лицо – совсем недавно так делала Бри.

– Думаю, температура воды градусов десять. Так что раздуться тело не успело, а вот разложиться – вполне. В воде она пробыла минимум двое суток.

– Ее муж сказал, что она ушла из дома в пятницу вечером, – сейчас Бри оставалось только гадать, сможет ли она найти доказательства, подтверждающие историю Оуэна Торпа.

– Я смогу сказать точнее только после вскрытия, – взгляд у доктора Джонс был задумчивый. – Давайте ее перевернем.

Бри натянула перчатки и помогла перевернуть тело на спину. Теперь она четко видела обескровленную рану, начинающуюся на лбу жертвы и уходящую к макушке.

Доктор Джонс указала на ссадины, которыми были покрыты ее лицо и руки.

– Большинство повреждений посмертные. Скорее всего из-за ударов о камни и прочий речной мусор. Насчет раны на голове я не уверена. Чтобы удостовериться точно, мне понадобится свет получше и рентген, – она снова опустилась на корточки. – Больше сказать ничего нельзя – слишком много может быть вариантов. Вскрытие я назначу на завтрашний день.

Она повернулась к помощнику и выдала целый список указаний: ему предстояло собрать образцы воды и почвы и измерить температуру реки. Сама она достала из сумки скальпель, аккуратно разрешила плащ и блузку жертвы, а затем надрезала ее брюшную полость. Температуру тела точнее всего можно было определить по печени.

Бри и Мэтт отошли подальше, чтобы не мешать.

– Что думаешь? – спросила она. Мэтт пожал плечами.

– Пока не получим результаты вскрытия, я не буду ничего предполагать, но на первый взгляд может быть суицидом. При падении она могла удариться головой о камень.

Час спустя тело запаковали в черный мешок и переложили на каталку. К дороге ее затаскивали вчетвером: Мэтт, Бри, Коллинс и помощник доктора Джонс, чье имя она таки не узнала. Наконец, ценой невероятных усилий тело оказалось в фургоне судмедэкспертов.

Чуть дальше по дороге уже стояла парочка машин репортеров, а за ограждением успела собраться приличная толпа. Засверкали вспышки: все бросились снимать, как в фургон заносят каталку.

– Вы допросите ее мужа сегодня? – поинтересовалась доктор Джонс. Она передевала резиновые сапоги на кроссовки, готовясь к отъезду.

– Да, – подтвердила Бри.

– Будет излишним забрать ее расческу или зубную щетку. Так мы сможем сверить ДНК на случай, если в базе не окажется отпечатков пальцев, – доктор Джонс сложила сапоги в пластиковое ведро и захлопнула дверь фургона.

– Хорошо, я поищу.

– Спасибо, – и с этим она уехала. Бри осмотрелась.

На место происшествия успели приехать еще двое помощников шерифа: сейчас они занимались тем, что искали на земле улики. Как Бри и подозревала, поиски пока были бесплодными.

Так что она развернулась и направилась к машине Холли – Коллинс как раз изучала содержимое ее багажника.

Внутри лежал небольшой чемодан и скребок для льда – должно быть, остался с зимы, когда приходилось очищать машину от наледи. Бри сделала еще несколько снимков, затем открыла чемодан. На куче мятой одежды лежал ноутбук. Она сфотографировала и это.

– Она даже одежду ровно не сложила, – сказала Коллинс. – Просто побросала все как попало и уехала.

Бри закрыла чемодан и обошла машину кругом, чтобы открыть пассажирскую дверь. Там она наклонилась над сумкой, переложила в сторону кошелек, чтобы не мешал, и заглянула внутрь. Ничего необычного: губная помада, антисептик для рук, пилочка для ногтей, коробочка мятных леденцов. На самом дне лежал конверт: он-то Бри и заинтересовал. Письмо запечатано не было, так что она осторожно отогнула клапан и вытащила наружу сложенный листок бумаги.

“Я так больше не могу, – гласили слова, нацарапанные неразборчивым почерком. – Это невыносимо».

– Предсмертная записка? – предположила Коллинс.

– Возможно, – около трети людей, кончающих самоубийством, перед смертью оставляют записку. Бри сделала фотографию, затем положила листок бумаги обратно в конверт. – Запечатая в пакет для улик и пронумеруй, – затем она распорядилась, чтобы машину Холли Торп отвезли на муниципальную автостоянку и оформили как улику, пока Бри не закончит с расследованием. Наконец, она повернулась к Мэтту. – Я еду к Оуэну Торпу. Хочешь со мной?

– Конечно, – согласился Мэтт. – Я могу оставить машину у тебя.

Они быстро заехали на ферму и оставили там внедорожник Мэтта. Бри бросила на горящие теплым светом окна дома долгий взгляд.

– Не хочешь забежать и пожелать детям доброй ночи? – спросил Мэтт, забираясь на переднее сидение. Бри еще раз сверилась с часами – больше девяти вечера.

– Кайла уже в кровати, так что лучше ее не беспокоить. Она наконец-то начала нормально спать по ночам. Не хочу сбить ей режим.

Ее восьмилетняя племянница страдала от ужасных кошмаров первые несколько месяцев после смерти матери.

Бри вбила адрес Холли Торп в навигатор и свернула с шоссе на темную проселочную дорогу. Мэтт сверлил ее взглядом – это Бри чувствовала, даже не глядя в его сторону.

– Все хорошо? – спросил он.

– Да. Почему ты спрашиваешь?

– Ты как-то... Напряженно выглядишь.

– Просто о деле задумалась, – объяснила Бри.

– И ты не чувствуешь себя неловко из-за того, что у нас романтические отношения, хотя мы работаем вместе?

Они с Мэттом действительно не только занимались расследованиями, но и успели сходить на несколько свиданий.

– С тобой я никакой неловкости не чувствую. Мы, по-моему, очень хорошая команда. Но с моими подчиненными и доктором Джонс... – Бри замолчала, пытаясь подыскать слова. – Я чувствую, будто все нас подозревают. Следят за нами.

И осуждают.

– Ну или ты просто слишком нервничаешь из-за того, как к нашим отношениям могут отнестись другие, – предположил Мэтт.

– Или так, – рассмеялась Бри. – Я ведь работаю шерифом всего несколько месяцев.

Эту должность ей дали после того, как она успешно расследовала дело об убийстве собственной сестры.

– Городок у нас маленький. Сплетничать всегда будут.

– Мне не нравится, когда сплетничают обо мне, – Бри сбавила скорость, заметив знак «Стоп», затем повернула налево.

– Во-первых, не думаю, что кто-то об этом догадывается. Скорее всего, тебе просто кажется. Во-вторых, ты все равно ничего с этим не поделаешь. Разве что можешь со мной расстаться, но я очень надеюсь, что этого ты делать не захочешь.

Бри все еще чувствовала на себе его взгляд, словно Мэтт ожидал ответа. В груди неприятно зануло. Ей совсем не нравилась мысль, что они могут перестать видеться. Мэтт был первым мужчиной, с которым она чувствовала настоящую связь. На их последнем свидании он пригласил ее на танец – такой, классический, медленный. И они были единственными людьми на танцполе, которым еще не стукнуло семьдесят.

– Я не собираюсь с тобой расставаться.

– Мне кажется, хранить наши отношения в секрете такая уж хорошая идея, – Мэтт нахмурился. – Слово мы делаем что-то дурное. Это не так.

– Не хочу я хранить наши отношения в секрете.

– Тогда почему каждый раз, когда мы идем на свидание, мы уезжаем в соседний округ?

– Я не хочу, чтобы люди на нас пялились. Мы имеем право на уединение, – Бри свернула на проходящую через лес дорогу. Здесь приходилось включать дальний свет фар, чтобы разогнать подступающую тьму. – Люди и так постоянно на меня смотрят, даже когда я одна. Словно я какая-то необычная диковинка.

– Я понимаю, что ты здесь родилась, но ты ведь с детства не жила в Грейс-Холлоу. Так что для всех ты приехала из столицы. На город ты произвела впечатление. Людям просто любопытно.

Сначала Бри раскрыла смерть собственной сестры, потом было первое ее громкое дело в качестве шерифа. Все это действительно привлекло к ней внимание. Местная пресса с удовольствием копалась в семейной истории Бри, и всем людям вокруг вдруг стало ужасно интересно узнать подробности об убийстве ее матери и последующем самоубийстве ее отца. Бри

тогда было восемь, и она пряталась под крыльцом вместе со своим младшим братом и сестрой, пока в доме отец пытался застрелить их мать.

И как бы Бри не было неприятно любое внимание, когда закончится срок полномочий, ей придется проводить предвыборную кампанию. А скоро с окружным советом нужно будет обсуждать бюджет на следующий год – и в этом ей точно поможет добрая слава, которую создала вокруг нее пресса.

– Слушай, мою семью в этом городе обсуждают уже несколько десятков лет. Я просто защищаю свою личную жизнь, – Бри с трудом сдержала подступившую горечь. Люди вечно хотели узнать все грязные подробности ее семейной истории. Словно не понимали, что Таггерты – это настоящие люди, которые пережили ужасную потерю, а не просто какое-то ток-шоу в телевизоре.

– Я понимаю, почему ты защищаешься, – Мэтт глубоко вдохнул и вдруг выпалил: – Но лично я предпочел бы пройтись с тобой по главной улице, держась за руки. И послал бы к черту всех, кто этим недоволен.

Стена леса закончилась, и Бри свернула на шоссе. Грейс-Холлоу был все ближе, и местность вокруг стала чуть больше похожа на настоящую цивилизацию. Вот они проехали торговый центр, вот за окном мелькнула железнодорожная станция.

– Тебе платит моя бухгалтерия, – сказала Бри. – И кто-то наверняка скажет, что наши отношения вызывают конфликт интересов. Что я просто хочу обеспечить своего парня за счет государственного бюджета.

– Честно говоря, платишь ты мне не так много, чтобы это можно было назвать «обеспечением». Я этим не ради денег занимаюсь.

Мэтта подстрелили свои же при весьма сомнительных обстоятельствах, и государству пришлось выплатить ему весьма существенную страховку. В деньгах он не нуждался.

– Я знаю, – Бри вдруг стало жарко, и ей пришлось расстегнуть пуговицу на воротнике. Этот спор с Мэттом почему-то заставил ее переживать куда сильнее, чем тело мертвой женщины, найденное у реки. Что это, интересно, о ней говорит?

Бри приоткрыла окно, впуская в салон поток свежего воздуха.

Ей просто хотелось, чтобы люди оценивали результат ее работы, а не то, с кем она встречается. Но так-то Мэтт был прав: они с ним имели полное право на отношения. Бри имела право на собственную жизнь, а если они продолжать скрывать свою связь, это приведет только к большим проблемам. Все, что ей остается – это смириться с тем, что кто-то всегда будет лезть в ее личные дела.

– Ты прав. Прости.

– Тебе не нужно передо мной извиняться. Я за тебя беспокоюсь, со мной-то ничего не случится. Я вполне обойдусь без того, чтобы работать детективом на пол-ставки за сущие гроши. Скажи, разве не будет лучше, если о наших отношениях расскажешь ты, а не кто-то совершенно посторонний?

– Да, – Бри заставила себя расслабить пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в руль. – Но прямо сейчас я пытаюсь уломать окружной совет расширить мне бюджет. Дай мне с этим закончить, и я как-нибудь с этим разберусь.

Мэтт протянул руку и накрыл ее ладонь своей, большой и теплой.

– Конечно. Но только мы со всем разберемся вместе.

И он нежно сжал ее ладонь, а затем отпустил.

Спустя несколько минут навигатор объявил, что до конца маршрута осталось сто пятьдесят метров. Бри свернула в небольшой комплекс многоквартирных домов в стиле таун-хаус. Домики были одинаковые: желтые, с белой окантовкой, в два этажа каждый. Бри припарковала машину рядом с машиной помощника шерифа Оскара у дома, где жили Торпы.

Разговор с Мэттом об отношениях дался ей тяжело, но, по крайней мере, она не думала всю дорогу о предстоящей ей беседе.

Это, конечно, еще не было официальным сообщением о смерти – останки Холли Торп еще не опознали. Но ее муж должен узнать правду как можно скорее, даже если в процессе Бри придется сказать парочку юридически-безличных фраз. Она распахнула дверь машины.

Пришло время подтвердить худший кошмар Оуэна Торпа: его жена мертва.

Глава четвертая

Мэтт направился к дому вслед за Бри. Пахло тут застарелой грязью и виски.

Дверь им открыл помощник шерифа Оскар, на его разгрузочном поясе висел пухлый блокнот.

– Он на кухне, – Оскар махнул рукой, указывая на нужный коридор. – Я заварил ему кофе. Он все еще пьян, но хотя бы немного пришел в себя.

На кухне обнаружился мужчина: он сидел, сгорбившись за маленьким столом, и тихо всхлипывал, закрыв лицо ладонями. Джинсы на нем были грязными и потрепанными, старая толстовка с логотипом университета явно видала лучшие дни. Казалось, будто он носил их, не снимая, несколько дней к ряду – а может, и всю неделю.

Стоило только Мэтту и Бри пересечь порог кухни, как мужчина вскочил на ноги, пожирая Бри взглядом налитых кровью глаз.

– Мистер Троп... – начала было она.

– Просто Оуэн, – попросил он и судорожно вздохнул. – Офицер Оскар сказал, что моя жена прыгнула с моста. Что вы нашли ее тело в реке.

Выражение лица Бри застыло.

– Мы пока не уверены, что именно случилось, – она честно пыталась говорить спокойно, но раздражение прямо-таки чувствовалось в воздухе. – Судмедэксперт еще должен установить причину смерти. Все, что нам пока известно: ваша жена припарковала машину около моста, а у реки мы нашли тело, которое, вероятно, является телом Холли.

Потом она взглянула на Оскара. Если бы взглядом можно было убивать, тот бы уже валялся на полу замертво.

Очевидно, Оскар держал связь с офицерами, которые работали на месте преступления – и когда те поделились с ним своими догадками о расследовании, он тут же выложил все Оуэну. Но догадки – это не факты. Смерть близкого родственника – уже достаточно тяжелое испытание, особенно, если это суицид. Совершенно ни к чему делать все еще хуже, сообщая непроверенную, а часто и противоречивую информацию.

Мэтт следил за тем, как меняется лицо Оскара. Он отвел взгляд в сторону и мрачно поджал губы, явно осознавая, что облажался по полной.

– Вы можете вернуться в патруль, помощник шерифа Оскар, – это было не предложение, а приказ. Оскар, конечно, тут же мгновенно испарился.

– Что значит «вероятно»? – озадаченно спросил Оуэн. Он снял со стены рамку с фотографией и, не выпуская ее из рук, продемонстрировал снимок. – Это она или нет?

На фоне ярко-голубого неба стояла Холли, обернувшись через плечо. Она приподняла одну бровь, дразняще глядя в камеру, и изо всех сил старалась сдержать улыбку. Казалось, словно сейчас их с фотографом объединяет какая-то очень личная, интимная шутка, ясная только им двоим. Мэтту было ясно: снимок сделал сам Оуэн.

Господи.

Оуэн либо не знал, что его жена пролежала в воде три дня, или просто не задумывался о том, какое влияние это оказывает на человека. Разложение основательно исказило черты ее лица.

Словом, теперь Холли выглядела как угодно, но только не так.

И Бри сейчас предстояло это объяснить. Лицо у нее стало еще мрачнее.

– Думаю, нам лучше присесть.

Оуэн кивнул. В глазах у него застыл страх.

Мэтт и Бри опустили на стулья, и тогда она начала:

– Оуэн, мы нашли ее останки на берегу реки. Она пробыла в воде несколько дней. Из-за этого ее внешний вид...

Он застонал, обрывая Бри на половине фразы, и уткнулся в сложенные на столе руки. Повисло молчание: Оуэн просто лежал, навалившись на стол, если он и плакал, то абсолютно беззвучно. Может, он просто достиг точки, когда продолжать больше не мог. Правда иногда абсолютно ужасающая штука.

Кухню наполнила тишина, прерываемая только тихими, дрожащими вздохами. Наконец Оуэн поднял голову и тяжело сглотнул.

– Значит, что Холли может быть еще жива?..

– Это очень маловероятно, – с огромным сожалением произнесла Бри. – Мне очень жаль. Но прежде чем судмедэксперт напишет заключение, потребуется как-то подтвердить ее личность. Ваша жена носила украшения?

– Обручальное кольцо, – Оуэн закашлялся, затем снова тяжело сглотнул.

– Можете его описать? – Бри потянулась за телефоном.

– Серебряное, с полоской, – он поднял руку и показал свое собственное кольцо. – Почти такое же, как мое.

Бри открыла фотографию и повернула к Оуэну экран.

– Это оно?

На секунду он прикрыл глаза. Потом снова открыл их и молча кивнул.

Мэтт бросил взгляд на фотографию: кольца и правда были очень похожи.

– Ваша жена посещала стоматолога? – спросила Бри.

– Нет, – ответил Оуэн. – Она жутко их боялась. Ни разу туда не ходила с тех пор, как была маленькой девочкой.

– А врач у нее есть? – нахмурилась Бри. Оуэн назвал имя, и она записала его в заметки на телефоне.

– Позже с вами свяжусь либо я, либо судмедэксперт, чтобы сообщить о результатах. И, если можно, я бы хотела взять с собой зубную щетку и расческу вашей жены.

Оуэн кивнул, утирая слезы рукавом, и махнул рукой в сторону ведущей на второй этаж лесенки.

– Конечно. Посмотрите на левой стороне раковины, – выдавил он. Плечи его опустились, и руки безжизненно упали на колени.

Бри извлекла из кармана маленький блокнот и шариковую ручку.

– Когда вы в последний раз видели свою жену или говорили с ней?

– В пятницу вечером, около шести, может, половины седьмого. Точного времени не знаю, – каким-то пустым голосом произнес Оуэн. – Мы поссорились. Она ушла.

– Она сказала, куда? – Оуэн покачал головой. Бри записала что-то в блокнот. – Вы знали, когда она вернется?

Он неопределенно дернул плечом и перевел взгляд на свои ладони, все еще лежащие на коленях.

– В этот раз она забрала больше вещей, чем обычно.

– Это и раньше случалось? – приподняла брови Бри. Оуэн отрывисто кивнул.

– Мы часто ругались. Она уже уходила пару раз – обычно жила пару дней у своей сестры. Но потом она остывала и возвращалась обратно.

– Вы звонили ей на выходных? – спросила Бри. Оуэн молчал, все еще сосредоточенно изучая свои руки. Мэтт не был точно уверен, пытался ли он что-то скрыть или просто стыдился признаться: нет, он не искал свою жену, и в итоге она спрыгнула с моста.

– Нет, – наконец, сказал он. – Я решил, что в этот раз унижаться не буду. Холли никогда передо мной не извинялась, всегда только я, – он сцепил челюсти и перевел взгляд на пол.

– Чем вы занялись, когда Холли ушла? – Мэтт надеялся, что если Оуэну придется отвечать на вопросы, это не даст ему замкнуться в своем горе окончательно.

– Пошел в «Серый лис», – он наконец-то посмотрел им в лицо. – Бар в паре кварталов отсюда.

Мэтт кивнул.

– И как долго вы там были?

– Не знаю, – Оуэн снова отвел взгляд. – Следующим утром я проснулся на диване Билли – это наш бармен. Даже не помню, во сколько, – на щеках у него проступил румянец. – Я выпил тонну Джека Дэниэлса, – тихо добавил он.

– В чем была причина вашей с Холли ссоры? – вклинилась Бри.

– Как обычно, – горько ответил Оуэн. – Деньги, – он тяжело вздохнул. – У нас огромные долги. Мать Холли умирает, а ее страховка почти не покрывает траты. Мы делим плату вместе с Шеннон – сестрой Холли – но счета за лечение просто огромные.

– Значит, вы не хотели платить за лечение ее матери? – уточнила Бри.

– Господи, нет. Дело не в этом. Я вообще не хочу в это лезть. Это же не моя мать, – Оуэн выставил вперед ладонь, словно пытаясь защититься. – Я ее даже навестить не могу. В доме все пропахло смертью. Меня от этого запаха тошнит, – его лицо искривилось в гримасе отворачивания, и он помотал головой, словно пытался избавиться от неприятных воспоминаний. – Я все твердил Холли, что ее сестра должна платить большую часть. Мы даже продукты уже покупаем с кредитки, а Холли тем временем платит тысячу долларов в месяц за сиделку. У нас просто нет на это денег. Каждый месяц мы влезает во все большие долги. Я уже говорил с юристом о том, что нам придется объявить о банкротстве, потому что не знаю, что еще нам делать. А Холли еще и бесконечно сорит деньгами. Ей нравится ходить по магазинам, – щеки у него снова разгорелись – на этот раз от гнева. Он обвел кухню взглядом. – Дом у нас не самый лучший, но он наш. И скорее всего, его у нас отберут.

– Холли понимала вашу финансовую ситуацию? – спросил Мэтт.

– Да. Она бухгалтер. Она разбирается в деньгах, – он озадаченно нахмурился. – Она как будто не могла здраво рассуждать. Знаю, она была в депрессии из-за матери и всего остального дерьма, но она... Будто не могла отделить настоящую реальность от реальности, в которой хотела бы жить. А Шеннон все долбила нас, требуя больше денег, – Оуэн поднес ко рту кулак, пытаясь сдержать рыдания. Плечи у него мелко затряслись.

Не сговариваясь, Мэтт и Бри замолчали, чтобы дать Оуэну время прийти в себя и собраться с силами. Когда он немного успокоился, Мэтт решил переключить беседу на менее болезненную тему.

– А кем вы работаете?

– Помощник управляющего филиалом ссудо-сберегательной компании «Рэндольф», – устало сказал Оуэн. – На Плимут-стрит.

– Сегодня вы ходили на работу?

– Нет, я позвонил и сказал, что заболел, – со стыдом признался он. – И прежде чем вы спросите – нет, такое случается нечасто.

– А Холли где работала? – спросила Бри.

– Она бухгалтер в «Беккет Констракшен», – Оуэн прикрыл глаза. Горе всегда опустошает. Все это время он держался на чистом адреналине, но теперь усталость брала свое.

Раз уж Оуэн успокоился, Мэтт решил вернуться к семейной драме.

– За прошедшие выходные вы говорили с сестрой Холли?

– Шеннон? – Оуэн в изумлении поднял брови.

– Да. Вы сказали, что раньше ваша жена во время ссор уезжала к ней.

– Я бы согласился позвонить Шеннон только под дулом пистолета. Впрочем, видимо, сейчас мне это сделать придется, – губы Оуэна искривились в горестной гримасе. – Она меня ненавидит.

Бри снова что-то записала в блокнот.

– Вы знаете, почему?

– Наверное, потому что Холли постоянно на меня жаловалась, – резко ответил он.

– Сколько раз Холли от вас уходила? – Бри поставила локти на стол и подалась вперед. Мэтт видел: она специально вторгается в личное пространство Оуэна, чтобы оказать на него дополнительное давление. В ответ тот отодвинул свой стул назад, пытаясь восстановить расстояние, и перевел взгляд в сторону.

– Не знаю. Я не считал.

Но Бри не собиралась так просто дать ему уйти от вопроса.

– Больше пяти раз? Десяти?

– Больше пяти раз, меньше десяти.

В глазах Оуэна разгорался гнев. Они с Бри уставились друг на друга, и Мэтт решил вмешаться, чтобы прервать эту игру в гляделки.

– Ваш брак всегда был таким непростым?

– Нет, – голос Оуэна смягчился, словно он припомнил хорошие времена. – Поначалу все было замечательно. Мы женаты уже пять лет, но ругаться начали только когда ее мама заболела.

– Вы когда-нибудь обсуждали развод? – Бри занесла над блокнотом ручку.

– Нет! Никогда, – Оуэн запустил руку в волосы. – Мы оба всегда знали, что дело не в нас. Это просто временное. Как только ситуация с мамой разрешится, все придет в норму, – голос у него был слабым, и он неотрывно глядел на тыльную сторону своих ладоней.

Так что, как только мать Холли умрет, все станет распрекрасно? И они чудесным образом забудут о всех своих ссорах? Лично Мэтт в этом сомневался. И судя по неуверенному тону Оуэна, сомневался и он.

Он бессильно откинулся на спинку стула.

– Да и все это уже неважно. Холли больше нет. Поверить не могу, – он потер глаза. – Я не должен был на нее кричать. Я должен был быть более терпеливым. Более понимающим. Но прошлого не вернуть, да?

И он тихо заплакал.

– Мы можем позвонить кому-нибудь и попросить приехать? Может, семье или другу? – спросила Бри.

Оуэн вытер глаза.

– Мой брат уже выехал. Он скоро приедет.

– И мне нужно узнать, как связаться с сестрой Холли и ее работодателем, – попросила Бри.

– Ее сестру зовут Шеннон Фелпс, – Оуэн нашел свой телефон и продиктовал номер Шеннон и «Беккет Констракшен».

Бри все записала и захлопнула блокнот.

– Мы вам позвоним, когда судмедэксперт закончит с официальным опознанием.

Она ушла наверх по лестнице и вскоре вернулась, неся в руках пакеты для улик. Внутри лежала круглая металлическая щетка для волос и розовая пластиковая зубная щетка.

– Это ее вещи? – уточнила она у Оуэна. Тот кивнул.

На этом они ушли, оставив его в одиночестве смотреть на фотографию Холли и плакать, дожидаясь своего брата.

Оказавшись на улице, Бри остановилась на тротуаре и принялась что-то искать в телефоне. Мэтт оглянулся на дом.

– Как-то жестоко, что ему придется пройти через все это снова, когда личность Холли официально подтвердят.

– Да, – коротко согласилась Бри.

– Что дальше?

– Я написала письмо доктору Джонс. Сказала, что Оуэн опознал обручальное кольцо своей жены и сообщила имя доктора, у которого она лечилась, – Бри в последний раз щелкнула по экрану и убрала телефон в карман. – Потом мы отвезем шетки в морг, а потом поедem домой и немного поспим. Делать что-то сейчас бессмысленно. Продолжим, когда судмедэкспертиза установит причину смерти.

Глава пятая

Бри размеренно бежала по проселочной дороге, а дыхание светлым облачком вырывалось из ее легких. Приближающаяся заря уже окрасила серый горизонт в желтоватый цвет. По правую руку был луг, укрытый утренним туманом: жить ему осталось недолго, первые же солнечные лучи развеют его прочь.

Бри бежала, яростно стуча пятками по тротуару, пока легкие не загорелись огнем. До дома оставался какой-то километр, но Бри пришлось замедлиться. Она перешла на шаг, все еще ощущая колющую боль в боку, и расстегнула куртку, позволяя холодному воздуху остудить ее разгоряченное тело.

Дом еще спал, только на кухне светились окна. Лучшая подруга и бывшая напарница, Дана Романо, уже встала, а значит, по возвращению Бри ждет чашка кофе. Дана ушла в отставку и переехала в Грейс-Холлоу вместе с Бри, чтобы помочь ей с воспитанием шестнадцатилетнего племянника и шестилетней племянницы.

Бри убыстрила шаг, и к тому времени, как она легкой трусцой добежала до дома, ее пульс уже вернулся в норму.

Оказавшись за дверью, она скинула кроссовки и поставила их на коврик для обуви, а куртку повесила на крючок у двери. Затем она наконец отправилась на кухню, влекомая великолепным запахом долгожданного кофеина.

– Доброе утро, – Дана стояла у кухонного стола и что-то химичила с дорогушей кофемашиной, которую привезла с собой из Филадельфии. Дана всегда была жаворонком, поэтому в половину шестого утра она была уже полностью одета, ее светлые с проседью коротко стриженные волосы – уложены в стильную прическу, а губы – подведены ярко-малиновой помадой. – Как твоя пробежка?

– Неплохо, только холодно, – Бри растерла замерзшие ладони.

– Пройдет пара месяцев, и ты уже будешь ныть, что тебе слишком жарко, – Дана присыпала капучино какао-порошком и вручила чашку Бри. – Двойная порция.

Она ухватила горячую чашку обеими руками и отпила глоток, предвкушая ударную дозу кофеина.

– Не буду, если мне не придется так рано выходить на пробежку. Вставать еще до захода солнца – это не для меня, – но сегодня Бри просто нужно было сбросить пар, накопившейся после вчерашнего. Она отпила еще один большой глоток капучино. – Спасибо за кофе.

– Всегда пожалуйста, – Дана влила вспененное молоко в свою чашку. – Ого. Да ты бледная как смерть.

– Ночью Кайла снова просыпалась, – к счастью, Бри удалось успокоить ее и уговорить лечь спать в собственной кровати.

– Ух. Я думала, у нее это уже в прошлом.

– Они вчера в школе делали открытки ко Дню матери, – затаившаяся боль разгорелась с новой силой.

– Черт. Бедняжка.

– Да уж, – Бри вздохнула. – Было бы просто замечательно, если бы меня предупредили. Я бы хоть ее подготовила.

Дана кивнула.

– Она неплохо со всем справляется. Небольшие откаты – это абсолютно нормально.

– Знаю. Но каждый раз это разбивает мне сердце. Вчера я должна была быть дома, должна была уложить ее спать. Но меня тут не было, и теперь Кайла не может спокойно спать.

Вина ела Бри заживо. Она была совершенно не готова к тому, чтобы быть матерью, и сейчас она чувствовала себя так, словно ее выпустили на бейсбольную площадку, а она даже не

знает, с какой стороны надо держаться за битую. Даже когда она изо всех сил старалась сделать все правильно, то все равно неизбежно где-нибудь ошибалась.

– Ты не можешь быть с ней сутками напролет, – сказала Дана. – Да никто не может проводить со своими детьми все время.

– Я знаю, – но Бри все еще осталась при своем времени. Она развернулась к двери. – Я в душ.

– Не забудь про помаду! – крикнула Дана ей в спину. – Выглядишь как труп.

Чашку Бри унесла с собой и допила кофе уже в ванной комнате. Подсушив волосы феном, она натянула темно-коричневые брюки карго и фирменную рубашку, затем достала пистолет из защищенного биометрией сейфа и убрала его в набедренную кобуру. Второй пистолет, поменьше, отправился в кобуру, надежно крепящуюся на лодыжку.

Наконец, она села на край кровати и надела носки.

– Тетя Бри, – произнес тоненький голосок. Бри подняла голову: на пороге стояла Кайла, и глаза у нее были заплаканные. Упитанная черно-белая собака – помесь английского пойнтера с бог весть кем – сидела у ее ног, обеспокоенно глядя то на Бри, то на девочку. Кайла все еще была в пижаме, а за собой тащила большую плюшевую свинку, держа ее за розовую ногу.

Из глубин разума Бри немедленно всплыло воспоминание: ее сестре Эрин четыре, и она крепко прижимает к себе плюшевого зайца, вслушиваясь в громкую ругань родителей. Вскоре после этого отец застрелит их мать, а затем и себя.

Бри моргнула, прогоняя воспоминание прочь. Нельзя позволять прошлому утянуть себя назад, когда она нужна здесь, в настоящем.

– Ты рано встала, – заметила она, сосредоточив свое внимание на Кайле.

– У меня снова был кошмар, – девочка потерла глаза. – Мне снилось, что ты пропала.

– Ох, детка. Иди ко мне, – Бри встала и двинулась ей навстречу, чтобы заключить Кайлу в объятия и заодно потрепать Милашку по голове. Обычно та была больше привязана к самой Бри – к чему она уже почти привыкла – но Милашка, казалось, всегда знала, когда Кайла в ней по-настоящему нуждалась.

Несколько секунд Кайла дрожала всем телом, а затем она вздохнула и затихла.

– Я не хочу идти в школу.

В таком случае Бри рисковала получить еще один выговор от школьного директора. Зимой Кайла уже пропустила больше трех недель учебы – ей требовалось время, чтобы справиться с горем, но постепенно ей становилось лучше. В конце концов, прошло всего четыре месяца с того времени, как она пережила трагедию, способную сломить даже взрослого человека – не то что маленького ребенка.

Да черт с ним, с директором. Бри с ним справится. Она должна делать то, что лучше для Кайлы, а не для школы.

– Хорошо, – Бри пересекла коридор и постучалась в дверь Люка. – Пора вставать.

В ответ тот только застонал.

– Люк по утрам такой ворчливый, – Кайла снова потерла красные глаза.

– Я тоже, – заметила Бри. Вместе с племянницей они спустились вниз по лестнице. Дана подняла взгляд от чашки кофе и удивленно взглянула на часы.

– Что стряслось? – спросила она.

– У меня был кошмар, – сказала Кайла, и ее нижняя губа задрожала.

– Все хорошо, – Бри обняла ее за плечи. – Давай-ка нальем тебе соку.

– Яичница, тосты, бекон? – Дана считала, что еда может решить большинство проблем.

– Тост, пожалуйста, – грустным голосом попросила Кайла и опустилась на стул. Одной рукой она обняла свою свинку и прижалась к ней щекой.

Дана сунула хлеб в тостер, а сама занялась яичницей.

Сверху раздались тяжелые шаги. Через несколько минут вниз спустился Люк, уже одетый в джинсы и фланелевую рубашку.

– Доброе утро, – поздоровался он, наливая себе стакан молока.

– Доброе утро, – тут Дана поставила перед ним тарелку, и Люк принялся с уничтожать яичницу с невероятной быстротой. Казалось, что он сжигает калории быстрее, чем вообще может их усвоить, и это при том, что теперь он пил в неделю литров по десять молока. С января он уже успел вытянуться на пять сантиметров. Такими темпами ему нужно будет покупать новые джинсы каждые три месяца.

– Сегодня я буду поздно, – проговорил он в перерыве между запихиванием яичницы в рот.

– На бейсбол пойдешь? – спросила Бри.

– Угум, – Люк отставил пустую тарелку в сторону, схватил куртку и направился к выходу. – Я покормлю лошадей.

Люк все еще выглядел подавленным, но кажется, он постепенно привыкал к своей новой жизни. Впрочем, с прошлой недели он был непривычно тихим.

Бри быстро обулась и вышла вслед за ним на улицу, а затем и на конюшню, где пахло лошадьми, зерном и сеном. У стойла Тыковки она остановилась, чтобы почесать его по лбу. Тыковка, конь породы хафлингер, был ростом с пони – хотя Кайла как-то и уведомила Бри, что технически все-таки это была лошадь. Как и все хафлингеры, он был послушным, дружелюбным и выносливым созданием.

В отличие от Кайлы, Люк был не особенно разговорчив, но Бри и не собиралась насильно лезть к нему в душу. В последнее время она обнаружила, что лучший способ общаться с подростком – это быть честным и откровенным.

– Кайла сильно переживает из-за Дня матери, – она облокотилась на дверь стойла и подождала.

Люк вышел из соседней комнаты, неся перед собой три пластиковых контейнера, затем по очереди обошел все три стойла, насыпая лошадям гранулы корма. Конюшня наполнилась хрустом и фырканьем.

Затем пришла очередь ведер с водой, а Бри тем временем раздала лошадям сена.

Люк резко остановился посередине прохода.

– Я просто стараюсь чем-нибудь себя занять.

– Грустить – это нормально. И когда тебе плохо, это тоже нормально.

– Я знаю, – он вздохнул. – Дело в том, что я просто устал. Я не хочу больше грустить, – он свел вместе брови. – Но из-за этого у меня такое чувство, что я, не знаю... – он никак не мог подобрать верное слово. – Предатель.

– Это естественные чувства. Но ты знаешь, твоя мама хотела бы, чтобы ты был счастлив. Она хотела бы, чтобы у тебя была хорошая жизнь. Самым главным для нее всегда было ваше счастье, – от подступающих слез у Бри перехватило горло. – Мы никогда ее не забудем. Она всегда будет жива в наших сердцах. Но это не значит, что мы не должны двигаться дальше и жить своей жизнью.

– Я не знаю, как это вообще сделать, – потерянно сказал Люк.

– Я тоже. Может, мы сможем понять это вместе, – Бри откашлялась. – Может, нам стоит подумать над тем, чтобы развеять пепел твоей мамы. Где-нибудь, где ей понравилось бы.

Деревянный ящичек с пеплом Эрины стоял в шкафу с января. Тогда дети были не в силах принять это решение, но может быть, сейчас уже настало время дать ей обрести покой? И может быть, тогда Люку будет легче справиться с чувством вины и двинуться дальше.

Его глаза затуманились.

– Да. Как-то неправильно, что она лежит в этой коробке. Ей бы это не понравилось.

– Подумай, где это можно сделать.

Люк вытер лицо рукавом.

– Мама хотела бы оказаться под открытым небом.

– Согласна, – Бри направилась к двери, и пройдя мимо Люка, положила руку ему на плечо. – Я не даю. Спешить некуда. Думай, сколько тебе понадобится. И я всегда буду рядом, если тебе понадобится поговорить.

Он кивнул, и Бри вышла, чтобы дать ему побыть одному. Он все-таки был подростком, и в отличие от Кайлы, нуждался в том, чтобы его оставили в покое.

Она вернулась на кухню через заднюю дверь, скинув ботинки у порога.

Кайла съела уже половину тоста, но затем отложила его на тарелку, соскользнула со стула и ушла вместе с плюшевой свинкой в гостиную. Бри попыталась придумать, как бы ей перетасовать свое расписание, но быстро плюнула на эту идею: свободного времени у нее не было. Она провела рукой по волосам, заправляя влажные пряди за уши, подождала, пока Кайла включит телевизор, и тихо рассказала Дана о своем разговоре с Люком.

– Это будет для Люка большим шагом вперед, – заметила Дана. – Но стоит за ним приглядывать. Кто знает, как он это перенесет.

– Я не могу сегодня взять выходной. У меня встреча с окружным советом, – Бри заговорила еще тише. – И вскрытие.

– У-у. Политика, – с отвращением произнесла Дана: встреча ей виделась куда более тяжелым испытанием, чем посещение морга.

– Вот-вот, – согласилась Бри. – Но мне придется быть паинькой. Мы будем обсуждать бюджет, а департаменту отчаянно нужны деньги.

– Еще хуже, – Дана замахала на нее рукой. – Я посижу с Кайлой, не беспокойся. Занятие по фитнесу можно и пропустить, а на пробежку я просто пойду позже. Кайла сможет взять велосипед и поехать со мной.

– Спасибо. Я постараюсь прийти домой вовремя, – в последнее время Бри как никогда восхищалась матерями, которые умудрялись совмещать заботу о детях с работой. – Но если окажется, что это не простое самоубийство, то ничего обещать не могу.

– Ей нужно начать привыкать к тому, что иногда тебя может не быть дома, – сказала Дана. – Ты почти всегда возвращаешься вечером.

– Я знаю. Но мне все равно это не нравится.

Бри вышла в гостиную комнату и присела на колени рядом с Кайлой. Та свернулась на диване, одной рукой обнимая свинку, а другой – Милашку. По телевизору показывали мультики.

– Прости, милая. Мне пора на работу, – Бри поцеловала ее в макушку.

– Что-то плохое случилось? – глаза Кайлы расширились.

– Конечно, нет, – быстро сказала Бри. – У меня будет очень скучная встреча, на которой мы будем обсуждать бюджет. Но раз уж я босс, то мне приходится решать такие вопросы, – она снова чмокнула Кайлу. – Люблю тебя. Скоро увидимся.

Закрывая за собой входную дверь, Бри чувствовала, как вина сдавила ей сердце. Не успела она дойти до машины, как в кармане зажужжал телефон.

Она бросила взгляд на экран. Ник Вест, местный репортер. Конечно, звонит из-за найденного вчера тела.

– Здравствуйте, Ник, – сказала Бри в трубку. – Чем могу помочь?

– Слышал, вчера вы вытащили из реки тело. Я тут пишу об этом статью для нашего сайта. Хотите что-нибудь рассказать?

– Департамент шерифа расследует причины смерти, – Бри села в машину.

– Что, и все? – разочарованно протянул Ник. – Вы можете подтвердить, что имя жертвы – Холли Торп? Она спрыгнула с моста?

– Извините, Ник. По правде говоря, мы и сами еще не знаем. Официальная причина смерти еще не установлена, – Бри откашлялась. – Вчера вечером департамент шерифа получил сообщение о машине, брошенной у моста на дороге Мертвой лошади. При обыске прилегающей территории мы нашли в реке тело женщины. На данный момент причина смерти неизвестна. Департамент шерифа занимается расследованием. Ну что, лучше?

– Немного, – без особого энтузиазма сказал Ник. – Я так понимаю, вскрытие будет сегодня. Могу я попозже позвонить насчет подробностей?

– Позвонить вы можете, но я не могу обещать, что смогу что-либо вам рассказать, – Бри завела мотор.

– Ладно, – вздохнул Ник и повесил трубку.

До участка Бри добралась, даже не особенно обращая внимание на происходящее. Ее административный помощник, Мардж, ждала Бри в кабинете с огромной чашкой горячего кофе. Мардж было около шестидесяти, и работала она в департаменте дольше всех. Она всегда знала все и про всех.

– Спасибо, Мардж.

– На здоровье, – выглядела она как типичная бабушка, но ее невинная внешность была обманчивой: характер у Мардж был стальной, а ум бритвенно-острым. Обман она раскрывала так же быстро, как иные щелкали семечки. – Окружной совет отменил встречу.

Да твою ж...

– Они назвали причину? – спросила Бри вслух.

– Нет. Просто попросили перенести.

– Снова.

– Да, снова, – подтвердила Мардж. – Потому что пока им не нужно с тобой разговаривать, им не нужно принимать никаких решений.

Злая и разочарованная, Бри включила компьютер и принялась заполнять репорт о вечернем вызове.

Что ж, по крайней мере, теперь у нее было достаточно времени, чтобы подготовиться к вскрытию Холли Торп.

Глава шестая

Мэтт припарковался у здания судмедэкспертизы без десяти час. На соседнем парковочном месте стоял внедорожник Бри: она уже выходила наружу, и хоть причина их сегодняшней встречи была более чем мрачная, Мэтт все равно был рад ее видеть.

Он догнал ее на тротуаре, с трудом подавляя желание поцеловать.

– Готов? – спросила она.

– Конечно, – соврал Мэтт. Он, наверное, никогда не привыкнет к виду человеческого тела, распластанного на столе, как выпотрошенная рыба. Трупы, найденные на месте преступления, почему-то казались ему куда как менее пугающими. Может, дело было в том, что там еще сохранялись какие-то следы человеческих эмоций: страсти, ярости, страха – всех тех причин, которые привели человека к смерти. Труп оставался человеком, у которого была какая-то своя жизнь – была, пока кто-то ее не обрывал. Мэтту, конечно, могло быть грустно – или он мог злиться, или испытывать разочарование, но он все же он чувствовал с мертвым человеком какую-то связь. А холодная стерильность морга делала жертву словно и не человеком вовсе.

Он в последний раз вдохнул в легкие чистый весенний воздух, словно пытался насыщаться про запас, и зашагал к моргу. Как обычно, он открыл дверь перед Бри и пропустил ее внутрь. Когда она проходила мимо, уголок ее губ приподнялся – как и всегда, когда Мэтт делал что-нибудь старомодное, галантное, то, что мать вдолбила ему в голову чуть ли не с самого рождения. Такие вот жесты вежливости были для Мэтта столь же естественными, как и дыхание.

На лице Бри каждый раз мелькало удивление, смешанное с удовольствием. А может быть, это было удивление от того, что ей приятно, кто знает.

Они отметились в регистратуре, затем забрали из комнаты с инвентарем защитную одежду и перчатки. Мэтт натянул голубой защитный костюм поверх одежды: когда в ход идет пила для костей, тебя легко может забрызгать разнообразными телесными жидкостями, мелкими ошметками плоти и фрагментами костей.

На стене было маленькое окошко, выходившее в комнату для проведения вскрытия. Мэтт заглянул внутрь: доктор Джонс склонилась над стальным столом, на котором лежало обнаженное женское тело.

– Она начала пораньше, – заметил он, наклоняясь, чтобы закрепить резинку на защитных ботинках.

– Черт, – Бри опустила пластиковый щиток для лица и выскочила из комнаты. Мэтт последовал за ней, не особенно огорченный тем, что пропустил начало вскрытия.

Запах как всегда оглушил его, заставив желудок судорожно сжаться. Мэтту пришлось сделать пару медленных вдохов, прежде чем ему удалось совладать с тошнотой и рискнуть приблизиться к Бри, занявшей позицию рядом со столом. Дыхание туманило поверхность щитка, вызывая неожиданный приступ клаустрофобии.

Тело женщины было исцарапано и избито. От моста до поверхности воды было минимум метров десять: упав с такой высоты, вполне можно было выжить – к тому же, река была достаточно глубокой для того, чтобы не удариться о дно. Вот только уже в тридцати метрах от моста русло было усеяно булыжниками и обломками скал, о которые можно было серьезно пораниться, когда тебя несет быстрым течением.

У-образный разрез распластал кожу, и ее лоскуты разошлись в разные стороны, открывая брюшину. Ребра уже были сняты, и внутренняя полость грудной клетки широко распахнула свой пустой зев. Внутренние органы – взвешены и тщательно осмотрены, а образцы собраны для дальнейшего исследования. Когда придет время зашить разрез, их соберут в пластиковый

мешок и поместят назад в брюшину. Кожа на шее была аккуратно рассечена и стянута назад, чтобы обнажить анатомическую структуру.

Как только они подошли к столу, доктор Джонс выпрямилась и, как обычно, сразу перешла к делу.

– Начнем с основной проблемы: как нам подтвердить, что лежащая перед нами женщина действительно Холли Торп, – она кивнула на мертвое тело. – Никаких стоматологических записей миссис Торп я найти не смогла.

– Ее муж сказал, что она не была у стоматолога с детства, – сказала Бри.

Доктор Джонс кивнула.

– Холли тридцать четыре. Если она не была у стоматолога с детства, вполне вероятно, что работавший с ней врач больше не работает по специальности или успел удалить слишком старые архивные записи. Стоматологи не обязаны хранить их настолько долго. Согласно записям ее врача-терапевта, миссис Торп ни разу не ломала кости, так что у нас нету рентгеновских снимков, которые мы могли бы сопоставить. У нее нет татуировок или заметных шрамов. В целом это полностью совпадает с описанием жертвы, но этого недостаточно: нам нужно твердое доказательство ее личности. На расческе нашлось несколько волосков, у которых сохранились волосяные луковицы. Мы отправим их на ДНК-тест, и когда придет результат, сможем оформить официальное подтверждение личности.

– ДНК-тест могут делать и несколько месяцев, – сказал Мэтт. – Для ее семьи это слишком долгий срок.

Судмедэксперты не могут передать тело для погребения, пока личность не будет официально установлена.

– Согласна, – снова кивнула доктор Джонс. – Из уважения к ее родным я связалась с лабораторией и попросила их поторопиться. Я добилась, чтобы результаты прислали в течение недели, – она указала на тело. – Итак, теперь перейдем к информации, которую можно установить с точностью, – и она принялась загибать обтянутые латексной перчаткой пальцы, отсчитывая факты. – Основываясь на схожих физических характеристиках, наличию рядом с местом смерти зарегистрированного автомобиля, а также на том, что мистер Торп узнал обручальное кольцо своей жены, мы можем предварительно предположить, что перед нами Холли Торп.

– Я бы предпочла поговорить с ее семьей, прежде чем делать такие заявления публично, – сказала Бри. Доктор Джонс согласно кивнула.

– Я совершенно не против, если вы отложите пресс-релиз.

Мэтта впечатляла ее сострадание и забота. Доктор Джонс всегда относилась к жертвам, попавшим в ее морг, как к живым пациентам.

– Время смерти? – спросила Бри.

Доктор Джонс задумчиво нахмурилась.

– Судя по состоянию тела – она умерла от трех до пяти дней назад. Примерно между полуднем четверга и полуднем субботы.

– Можете установить причину смерти?

– Да, – доктор Джонс взглянула на тело. – Первое: она не утонула. Во рту, ноздрах и трахее отсутствует пена, легкие не расширены. И самое главное: она умерла задолго до того, как попала в воду.

Бри замерла.

– Насколько долго?

– Достаточно долго для того, чтобы возникли трупные пятна, – доктор Джонс указала на пурпурную полосу, которая тянулась по всему боку трупа. На бедре ее пересекала длинная белая линия. – Видите эти следы?

Когда сердце Холли перестало биться, гравитация заставила кровь прилить в ту часть тела, которая находилась ближе всего к земле. Этот процесс, больше известный как образова-

ние трупных пятен, обычно занимает от шести до двенадцати часов с момента смерти, хотя холодная вода и может его замедлить. А вот бледные отпечатки, выделяющиеся на фоне темно-фиолетовых пятен, означали, что в этом месте к коже что-то с силой прижималось. Обычно они образовывались, если труп лежал на чем-то твердом непосредственно в первые часы после смерти: вес тела давил на предмет и тем самым заставлял кровь интенсивнее распространяться в окружающие его ткани.

– Как правило, у тел, которые погрузились под воду после смерти, – продолжила доктор Джонс, – трупные пятна возникают на верхней части торса, голове и ладонях – мертвые тела естественным образом занимают в воде положение, которое этому способствует.

И она показала наглядно, согнувшись вперед и свесив руки и голову.

– То есть, свидетельство того, что труп лежал на боку – это нетипично, – подытожила Бри.

– Именно. Конечно, существует вероятность, что ее прижало к валуну или она попала в водоворот, – доктор Джонс обвела рукой край пурпурного пятна, и ее пальцы замерли в нескольких сантиметрах от бледной отметины. – Но насыщенность трупных пятен и четкость этого белого следа указывают нам на то, что она лежала на боку на твердой поверхности по меньшей мере шесть часов после смерти.

Плечи Бри опустились.

– Думаю, я знаю, что могло оставить эту отметину. Ручка скребка для льда.

Доктор Джонс склонила голову набок.

– Размер и форма вполне подходят, да. Вы говорите о каком-то конкретном скребке для льда?

– Он лежал в багажнике ее машины. У меня есть фотография, – Бри отошла от стола, расстегнула свой защитный костюм и нашла в кармане телефон, затем стянула перчатку и пролистала фотогалерею, пока не нашла нужный снимок. Его она и продемонстрировала доктору Джонс и Мэтту.

Они одновременно повернули голову к телу, чтобы сопоставить форму ручки с белой отметиной на бедре. Доктор Джонс кивнула.

– Нужно будет измерить его длину, но выглядит очень похоже.

Все замолчали, переваривая услышанное.

Выходило вот что: после смерти Холли несколько часов пролежала в багажнике собственной машины.

Бри шумно выдохнула.

– Я отправлю кого-нибудь принести вам скребок для льда.

– Спасибо.

– Как она умерла? – спросил Мэтт.

Доктор Джонс подошла к стоящему на письменном столе ноутбуку, сняла перчатку и развернула на весь экран фотографию шеи жертвы крупным планом.

– Эти царапины на передней части шеи не похожи на все остальные повреждения, которые можно найти на теле.

Бри прищурилась.

– Выглядит как царапины от ногтей.

– Да, и они очень глубокие, – согласилась доктор Джонс. Мэтт взгляделся в фотографию. Царапины шли вертикально почти от самого подбородка до подклюичной впадины. Он быстро понял, что это ему напоминает.

– Она царапала собственную шею.

– Да, – доктор Джонс указала на ладони жертвы. – Два ногтя сломаны. Я взяла образец из-под ногтей и нашла следы крови.

– Кровь должна была глубоко забиться под ногти, если ее не смыло водой, – заметила Бри, и доктор Джонс кивнула.

В голове Мэтта сама собой возникла картина: Холли вцепляется ногтями в собственную шею.

– Вокруг ее шеи должно было что-то быть, и она пыталась то стянуть. Но я не вижу никаких следов удушения.

– Верно, – доктор Джонс встала около головы жертвы и указала на трахею. – На поверхности кожи было видно только легкое покраснение, но на внутренних тканях уже заметна полоса кровоизлияния. Рисунок поврежденных кровеносных сосудов позволяет предположить, что давление на ткани оказывало что-то достаточно жесткое – скажем, человеческое предплечье.

– Удушающий захват? – предположил Мэтт.

– Вполне возможно. Но исполнили этот прием крайне дилетантски. Видите повреждения трахеи? Если удушающий захват исполнен надлежащим образом, то никаких повреждений не остается.

– Так ее не задушили? – Бри вывернула шею, чтобы рассмотреть трахею поближе.

– И снова верно, – подтвердила доктор Джонс. – Повреждения трахеи не настолько сильные, чтобы полностью перекрыть дыхание. Она умерла от того, что ей сдавили шею.

Брат Мэтта раньше был бойцом ММА, и Мэтт регулярно тренировался в его спортзале. Он был не понаслышке знаком с удушающими захватами. Когда профессионал берет тебя в захват, локоть всегда находится над трахеей, чтобы не перекрыть доступ к кислороду и оставить человеку возможность дышать. Сдавливается только обе стороны шеи, тем самым пережимая кровеносные сосуды и лишая мозг притока свежей крови. Так можно вырубить человека всего за несколько секунд.

Доктор Джонс стянула с рук перчатки и отложила их на соседний столик.

– При правильном применении – его вы часто можете увидеть в выступлениях бойцов смешанных боевых искусств – человек либо освобождается из захвата прежде чем потеряет сознание, либо его отпускают, как только он обмякает. Кровь снова приливает к мозгу, и человек быстро приходит в себя.

Судьи всегда тщательно следили за поединками и разнимали драку, как только один из участников терял сознание.

– А если захват не ослабить? – спросила Бри.

Доктор Джонс взмахнула рукой, указывая на безвольное тело жертвы.

– Тогда ты умрешь.

Глава седьмая

Бри отошла от секционного стола, позволив доктору Джонс вернуться к работе, а сама принялась обдумывать происходящее.

Итак, Холли Торп не совершила самоубийство.

Кто же ее тогда убил?

Бри направилась к соседнему столу, накрытому белой простыней. На ней была разложена одежда Холли – простыня нужна была для того, чтобы точно сохранить все следы улики и не позволить любым мелким частичкам разлететься по воздуху.

Каждый предмет одежды снабдили биркой и пронумеровали, но в пакет для улики их убирать было еще нельзя – сначала следовало просушить в специальном шкафу, чтобы предотвратить размножение бактерий или плесени, которые могли повредить ткань или стереть следы чужой ДНК. Доктор Джонс еще не успела передать ей список снятых с тела убитой предметов, но и без этого Бри сразу заметила, что блузка сделана из дорогого шелка, а на воротничке красовался дизайнерский лейбл. Джинсы и ботинки же были от самых обычных брендов, которые можно купить в любом торговом центре.

Делать тут было больше нечего, так что Бри с Мэттом направились прочь из комнаты для вскрытий, стянули с себя защитные костюмы и вышли из здания.

Оказавшись снаружи, Бри подставила лицо весенним солнечным лучам. Тепло согрело ее кожу, но холод морга успел пробрать ее до самых костей и все еще не хотел отпускать.

Бри поежилась.

– Холли убили.

Мэтт дышал так часто и так глубоко, словно только что выплыл из-под толщи воды и все никак не мог надыхаться.

– А потом ее смерть тщательно обставили как самоубийство, так что, возможно, убийство было преднамеренным.

– Убийца даже оставил фальшивую предсмертную записку, – Бри чувствовала, как внутри разгорается ярость.

– Что дальше? – спросил Мэтт. – Хочешь снова поговорить с Оуэном Торпом? Или подождем, пока узнаем что-нибудь новое?

– Нам нужен ордер на обыск их дома, – Бри поджала губы. Она сама вызвалась сообщить Оуэну новости сразу после вскрытия. – Скажу Тодду заполнить все нужные документы, а пока съездим к сестре Холли. Может, она опровергнет историю Оуэна.

Бри не хотелось, чтобы он о чем-то догадался, хотя, конечно, это уже было не так важно. Если Оуэн действительно убил собственную жену, у него было полным-полно времени, чтобы избавиться от улики.

Мэтт кивнул.

– Хороший план. Не нужно давать ему шансов подкрепить свое алиби.

– Именно, – затем Бри позвонила своему заместителю и вкратце рассказала о результатах вскрытия. – Получи ордер на обыск дома Торпов. Еще нужно проверить биографию Холли и Оуэна Торпа, а также Шеннон Фелпс. Кроме того нам понадобится ордер на получение финансовых отчетов о состоянии Холли Торп, Оуэна Торпа и Шеннон Фелпс. Но сначала позвони работодателю Холли, в «Беккет Констракшен», и узнай, была ли она на работе в пятницу. Если мы сможем отследить ее перемещение по городу, это поможет точнее установить время смерти.

– Уже занимаюсь, – он отключился. К тому моменту, как Бри возглавила департамент шерифа, особого опыта в расследованиях у Тодда не было. Прощлый – продажный – шериф

предпочитал держать все расследования под строгим контролем, а многие дела и вовсе заминал. Но учился Тодд быстро.

– Хочешь отправить Оуэна в участок? Пусть помаринуется немного, пока мы будем обыскивать его дом.

– Нет. Не хочу, чтобы он испугался и принялся прикрываться адвокатом. Сначала мы с ним поговорим, потом покажем ему ордер на обыск. Это застанет его врасплох.

Они заехали в участок, чтобы оставить там машину Мэтта, а затем вместе сели во внедорожник Бри. Через бортовой компьютер Мэтт быстро нашел адрес, по которому жила Шеннон Фелпс.

– Сестра Холли живет на Рурал-роут, дом 29, – сообщил он, а затем вбил адрес в навигатор.

Бри выехала на шоссе, ведущее прочь из города, и уже через пятнадцать минут свернула в новый высококлассный район. Дом Шеннон был серым, двухэтажным, в фермерском стиле: с красивым крыльцом, которое украшали подвесные горшки с цветами.

– Симпатичный дом, – заметила Бри.

– Куда лучше, чем тот, в котором живут Холли и Оуэн.

Телефон Бри зазвонил – это был Тодд.

– Ты на громкой связи. Со мной сейчас Мэтт. Что-нибудь узнал?

– Я поговорил с секретарем «Беккет Констракшен», – зазвучал искаженный эхом голос Тодда. – В пятницу Холли Торп отработала полный рабочий день. Ушла в пять часов вечера. А владельца фирмы – его зовут Пол Беккет – сейчас нет на рабочем месте.

– У тебя есть его личный номер? – спросила Бри.

– Я пришлю СМС. Сейчас я занимаюсь ордером на обыск. Я отошлю запрос по электронной почте, так что ответ должен прийти быстро.

Бри попрощалась с Тоддом, и вскоре он прислал ей номер телефона Пола Беккета. Она попыталась ему позвонить, но попала на автоответчик, так что все, что ей оставалось – это оставить сообщение с просьбой перезвонить.

После этого они с Мэттом вышли из машины и направились к крыльцу. Когда Бри постучала в темно-красную дверь, из глубин дома раздалось тьяканье какой-то маленькой собачки.

Послышались шаги. Вскоре дверь распахнулась: за ней стояла невысокая женщина с кудрявыми светлыми волосами, доходящими до подбородка. Одной рукой она прижимала к себе маленькую пушистую собачку, нижняя челюсть которой так сильно выступала вперед, что нижние клыки торчали наружу, словно у пираньи.

– Чем могу, – она шмыгнула носом, – вам помочь?

Шеннон была ужасно похожа на свою сестру: разве что весила килограмм на пять больше. Черты ее лица выглядели мягче – у Холли были сильнее видны скулы, тверже выглядела линия челюсти. К красным глазам Шеннон прижимала уже изрядно помятую салфетку, и все ее лицо опухло от слез.

– Шеннон Фелпс? – уточнила Бри. Та перевела взгляд на Мэтта и какую-то секунду оценивающе его изучала. Что ж, в этом Бри ее винить не могла.

Она представилась сама, затем представила Мэтта. Кажется, только тогда Шеннон наконец заметила ее форму шерифа, и глаза у нее в ужасе расширились.

– О боже. Вы по поводу Холли, – ее лицо сморщилось, и по щекам заструились слезы.

– Мы можем войти? – спросила Бри.

Шеннон только кивнула с напряженным лицом: кажется, сейчас она вообще не могла говорить. Она просто повернулась и махнула им рукой, призывая идти следом.

Бри с Мэттом оказались в коридоре с деревянным паркетом, который вскоре вывел их в бело-серую кухню, оформленную в современном стиле. Там Шеннон поставила собаку на пол и замерла посреди кухни, словно не зная, что ей делать дальше.

На столе стояла одинокая чашка, из которой свисал хвостик чайного пакетика.

– Мы очень сочувствуем вашей потере, – сказала Бри. Шеннон отрывисто кивнула. – Нам бы хотелось задать вам пару вопросов, – продолжила Бри.

Собака, замершая у ног Шеннон, вдруг зарычала, с ненавистью глядя на Бри своими черными глазками-бусинками.

Вообще-то она сильно боялась собак, но эта мелочь и пяти килограммов-то не весила, так что Бри смола это проигнорировать.

– Простите, – Шеннон опустила на стул. – Ему не нравятся чужие люди. Он никогда не кусается, только лает.

Пес повернулся и настороженно приблизился к Мэтту. Принюхался. А затем по какой-то совершенно необъяснимой для Бри причине он немного расслабился и даже дернул хвостом, словно раздумывал, не пришло ли время им завилать.

Мэтт присел на корточки и протянул ему руку.

– Кто хороший мальчик? – протянул Мэтт высоким голосом – на него он переходил каждый раз, когда общался с собаками. И, естественно, пес тут же смягчился и подошел поближе, позволяя себя почесать.

– Ого. Обычно он не подходит к людям, – теперь во взгляде Шеннон сквозило восхищение.

– Он просто знает, что я люблю собак, – Мэтт потрепал дворняжку по ушам и выпрямился.

Бри кивнула ему на стул, стоящий напротив Шеннон. Он кивнул, поняв, чего она хочет: Мэтт должен был вести разговор сам. То, как быстро он поладил с собакой, явно помогло ему войти в контакт с Шеннон, и теперь она доверяет ему больше, чем доверяет Бри.

Тем временем она осмотрела комнату, пока взгляд ее не остановился на рамках с фотографиями, которые выстроились на полке в стройный ряд. На большинстве из них была собака Шеннон, но один снимок все же привлек внимание Бри. Шеннон и Холли, совсем еще маленькие – одной, наверное, около восьми, другой около десяти. Они стояли рядом, плечом к плечу, похожие, как две капли воды. Каждая девочка сжимала в одной ладони бейсбольный мяч, а в другой – биты, хоть и держали они их в противоположных руках, словно отражались в зеркале.

Шеннон обхватила чашку обеими ладонями.

– Я не поверила Оуэну, когда он позвонил прошлой ночью, – сказала она, глядя на Мэтта. – Он сказал, что Холли совершила самоубийство. Что она прыгнула с моста.

– У Холли была депрессия? – спросил Мэтт. – У нее были какие-то причины совершить самоубийство?

– Мы обе грустили из-за мамы. У нее рак, четвертая стадия. Плюс... – теперь дыхание Шеннон вырывалось из груди какими-то дрожащими вздохами. Она ненадолго замолчала и прижала ладонь к груди, пытаясь успокоиться. – На том же самом месте умер наш папа.

Бри застыла, вся превратившись в слух. Это могло оказаться не просто совпадением.

– Когда это случилось? – спросил Мэтт.

Шеннон кивнула, и голос ее смягчился.

– Автомобильная катастрофа. Мы с Холли тогда учились в старшей школе. Я до сих пор помню, как в нашу дверь постучался полицейский и рассказал все это маме... Когда папа съезжал вниз с холма, машину занесло. Он слетел с обрыва как раз там, где начиналось ограждение. Мама от этого так и не оправилась.

– Мне жаль, что вам пришлось такое пережить, – сказал Мэтт.

– Спасибо, – Шеннон сморгнула слезы.

– Я сочувствую вашим потерям, – Бри набрала в грудь воздуха, мысленно проклиная Оскара за то, что он сказал Оуэну про самоубийство. Оуэн донес эту ложную версию до Шен-

нон, и теперь именно Бри придется все исправлять. – У меня есть новости. Ваша сестра не совершала самоубийства.

В глазах Шеннон отразился искренний шок.

– О чем вы?

Если и существовал способ смягчить это известие, Бри о нем не знала.

– Ее убили.

Шеннон застыла каменным изваянием.

– Что? Как?

– Сейчас мы пытаемся понять, как она провела свой последний день, – сказала Бри. –

Мы надеемся, что вы сможете помочь.

– Но ведь Оуэн сказал... – непонимающе произнесла Шеннон. Бри кивнула.

– Прошлым вечером самоубийство казалось возможной версией, но сегодня судмедэкспертиза установила другую причину смерти.

– Поверить не могу, – Шеннон прикусила палец и совершенно ушла в себя. Бри пришлось продолжить.

– По словам Оуэна, он считал, что Холли провела выходные с вами.

В уголках губ Шеннон залегла горькая складка.

– Она обычно приходила ко мне после каждой их сильной ссоры. Я каждый раз говорила ей не возвращаться назад, но она никогда не слушала.

– Вы знаете, почему она возвращалась? – спросила Бри.

– Сказала, что любит его, – Шеннон вздохнула. – У них весьма бурные отношения...

Были весьма бурные отношения. Они либо превозносили друг друга до небес, либо смертельно ругались. Золотой середины у них не было, – она перевела взгляд в сторону. – Прошлой ночью я была в таком шоке, что не могла трезво мыслить. Я весь день думала, что это какая-то ложь. А теперь в моей голове все крутится голос Оуэна. Он был таким спокойным.

Бри подождала на случай, если она захочет продолжить, но Шеннон молчала.

– Как думаете, что это может значить?

Шеннон подняла взгляд. Ее мокрые глаза горели от злости.

– Может быть, это он ее убил.

– У вас есть причины полагать, что он мог ее убить? – спросила Бри. Шеннон дернула плечом.

– Не специально. Может, случайно. Когда они ругались, они ругались по-настоящему. Никаких тебе спокойных, разумных аргументов. Они устраивали настоящие дикие сцены, – ее глаза сузились. – А однажды я слышала, как Оуэн сказал, что он не позволит ей от него уйти. Я не говорю, что он способен на хладнокровное убийство, нет, у него просто дурной нрав. Впрочем, как и у Холли.

Мэтт слегка подался вперед.

– Он когда-нибудь был агрессивен к вашей сестре?

Шеннон задумчиво поджала губы.

– Не знаю, но меня бы это не удивило, особенно... – она вдруг замолчала.

– Особенно что? – спросила Бри.

– Ничего, – опустила взгляд Шеннон.

Что она скрывает?

– Может, уже был какой-то подобный случай? – спросила Бри. – Холли никогда не говорила, что он ее бил?

– Нет, – Шеннон покачала головой. Весьма разочарованная ее замалчиванием, Бри решила сменить тактику.

– Когда вы в последний раз говорили с Холли?

– Она приходила вечером в четверг.

– О чем вы разговаривали?

– Мы поспорили насчет ухода за мамой, – Шеннон закрыла глаза.

– Она была чем-то сильно расстроена? – Бри поерзала на стуле. Собака тихо на нее зарычала, и Шеннон погладила ее по ушам.

– Когда мы с ней обсуждаем маму, то в итоге всегда расстраиваемся мы обе.

– Кто победил в споре? – спросил Мэтт.

– Никто. Тут нельзя выиграть. Когда Холли уходила, она все еще злилась. Она хотела, чтобы маму перевели в хоспис, а я была против, – лицо Шеннон покраснелось. – Мама еще не умирает.

Голос ее, однако, звучал далеко не так уверенно.

– А ваша мама чего хочет?

– Мама отчаянно борется с болезнью. Если продолжить лечение, она может прожить еще полгода. Может, даже больше, – на вопрос Шеннон так и не ответила. – Ей нужна сиделка. Все, что ей причиталось по страховке, она уже использовала. Плюс ко всему страховка не покрывает ни медицинские расходники, ни лекарства, ни доплаты. Мы с Холли оплачиваем лечение вместе. В прошлом месяце это обошлось нам больше пяти тысяч долларов.

– И Холли оплатила половину? – Оуэн сказал, что они вносят только тысячу долларов.

– Ага. Только прежде чем отдать деньги, она еще три часа жалуется, – Шеннон ударила ладонью по столу, и собака испуганно вскочила. – Прости, Птенчик, – она поцеловала пса в макушку и опустила на пол, после чего он трусцой направился к маленькой лежанке в углу. Он улегся, устроился поудобнее, положив голову на бортик, и смерил Бри таким взглядом, словно планировал медленное и жестокое убийство.

– В их ссорах виноват только Оуэн. Я уверена. Это он вечно ноет о том, как это дорого, словно деньги важнее, чем жизнь нашей матери. Ну что, теперь он получил, что хотел. Ему больше не надо платить по счетам. Теперь Холли больше нет, и он точно больше ни цента нам не даст.

Шеннон тяжело вздохнула и сморщилась.

– Где вы были в пятницу вечером? – Бри еще раз оглядела кухню. Огромный дом Шеннон выглядел куда лучше, чем домик Холли и Оуэна.

Ее взгляд вернулся к Шеннон.

– Я была тут, работала допоздна, – Шеннон встала и наполнил кружку водой из-под крана. – Обычно я по вечерам прихожу к маме, но недавно я подхватила простуду и не была у нее пару дней. Ее иммунная система почти полностью разрушена, так что ей нельзя рисковать. Даже обычная простуда может ее убить. Как правило, когда к ней не могу зайти я, это делает Холли. Маме одной приходится очень сложно.

– Кем вы работаете? – спросила Бри. Шеннон поставила кружку в микроволновку и нажала на кнопку.

– Я специализируюсь на рекламных кампаниях в интернете. Чаю? – машинально спросила она.

– Нет, благодарю, – Мэтт покачал головой. – У вас есть доказательства, что в пятницу вечером вы работали?

– Не знаю, – Шеннон наморщила лоб и уставилась в потолок. – Когда я забирала почту и выносила мусор, то помахала соседке. Это было часов в шесть вечера. Потом я занималась всякой бумажной работой. В основном переписывалась с клиентом, – она поджала губы. – И у меня есть система безопасности, которая отмечает, когда ее включают и выключают.

– Что за соседка? – Бри открыла заметки на телефоне.

– Живет через дорогу, – Шеннон взмахнула рукой, указывая направление. Она вздохнула. – Честно говоря, я редко куда-то выхожу. У меня мало друзей. Я предпочитаю одиночество.

Бри записала примерный адрес соседки и продолжила.

– Вы работаете в компании?

– Нет, – микроволновка запищала, и Шеннон забрала чашку. – Я работаю на себя. В доме у меня есть специальный кабинет.

– Мне нужна контактная информация вашего клиента, – сказала Бри, и Шеннон откровенно встревожилась.

– Я бы предпочла не впутывать в это клиента. Я не могу себе позволить потерять работу. Холли больше нет, и теперь все мамины счета нужно будет оплачивать в одиночку.

– Хорошо, – пока что Бри не хотела настаивать. Вот если всплывет информация, что Шеннон как-то причастна к смерти сестры – тогда она попросит уже более настойчиво. До тех пор было невозможно заставить ее делать то, чего она не хотела.

– Хороший у вас дом, – Мэтт обвел кухню взмахом руки. – Наверное, у вас успешный бизнес.

– С работой у меня неплохо, – Шеннон опустила в кружку свежий пакетик чая. – Но вообще я просто хороша в обращении с деньгами. Я откладываю. Я инвестирую. Я экономлю, – она вдруг вздернула подбородок. – Вы намекаете, что у меня больше денег, чем у сестры, и потому я должна вкладываться в оплату маминих счетов больше.

Бри промолчала, хотя именно об этом она и думала. Она просто позволила кухне на несколько секунд погрузиться в неловкое молчание, зная, что Шеннон наверняка захочет чем-то заполнить образовавшуюся тишину.

И действительно: та вскоре фыркнула.

– Почему это я должна платить больше только из-за того, что моя сестра и ее муж впустую тратят все деньги? У них целых две зарплаты, а они неспособны сберечь даже цента, – она отпила глоток чая с мрачным лицом. – В декабре они отправились на круиз. За полгода до этого они летали в Лас-Вегас. Потом они поссорились из-за того, что Оуэн проигрался в блэкджек. Холли после этого целых три дня спала в моей гостевой комнате, – Шеннон отставила чашку. – Всю жизнь я была ответственной сестрой. И все, что я получаю в качестве награды – это еще больше ответственности. Это нечестно.

– Нечестно, – согласилась Бри. – Вы на нее злились?

Шеннон не ответила, но глаза у нее прямо-таки горели, и Бри показалось, что она лучится чувством собственного превосходства.

– Если бы моя сестра спустила все деньги на развлечения, – сказал Мэтт, – а потом сказала бы, что теперь я должен больше вкладываться в оплату маминой сиделки, я бы взбесился.

Шеннон промолчала, но ее яростный взгляд говорил, что она с этим утверждением согласна.

– Вы сильно ругались? – спросила Бри.

– Все сестры ругаются, – хмуро ответила Шеннон. – Особенно в таких обстоятельствах, как у нас, – она пожала плечами. – Но я уже не могу извиниться за все те злые слова, что я сказала. Ее больше нет, и последнее, что она от меня услышала – это то, какая она эгоистичная, жестокая и безответственная. И мне теперь надо как-то с этим жить.

– Пожалуйста, позвоните, если вспомните что-нибудь, полезное для расследования, – Бри положила на стол визитную карточку. Когда они с Мэттом встали и направились к двери, пес зашелся громким лаем вслед. Отходя от дома, Бри заметила в окне Шеннон: та наблюдала, как они идут к дороге, и на лице у нее застыла маска глубокой боли.

Они перешли через улицу и постучались в дверь. Открывшая им соседка подтвердила, что в пятницу она вернулась домой с работы около шести и видела Шеннон. На этом Бри и Мэтт вернулись в машину.

– Оуэн выглядит все интереснее и интереснее, – заметил Мэтт, захлопывая за собой дверь.

– Большинство женщин убивали их близкие, – Бри завела двигатель, развернула машину и выехала на дорогу. – Но у Шеннон тоже есть мотивация. Холли хотела оставить их маму умирать. Не могу представить более эмоционального повода для ссоры.

– Думаешь, убийство во время аффекта?

Бри задумчиво побарабанила пальцами по рулю.

– Смерть от удара тупым предметом может быть аффектом. Удушение может быть аффектом. Даже огнестрельное или ножевое ранение может быть нанесено во время аффекта. Но удушающий захват как-то более...

– Просчитан?

– Да. Техника, конечно, была слабой, но этот прием все равно требует знаний и умений. Если доктор Джонс права, значит, убийца стоял позади, обхватив ее за горло рукой. Если бы они ругались, то стояли бы лицом к лицу. Что-то не сходится.

– Доктор Джонс сказала, что прием был исполнен плохо, – произнес Мэтт. – Я вот что подумал – может, наш убийца изучал боевые искусства?

– Это возможно.

– И с финансовой точки зрения Шеннон пострадала от смерти своей сестры, – добавил он.

– Это правда, – Бри переключила передачу. – Но по-моему, она что-то скрывает.

– Я тоже заметил. Что-то, связанное с ссорами Оуэна и Холли.

Бри проверила телефон.

– Мы получили ордер на обыск дома Холли.

– Пойдем повидаемся с Оуэном, – предложил Мэтт. – Мне лично очень интересно, почему он ни разу не упомянул, что отец Холли умер на том же самом мосту.

– Мне тоже.

Бри позвонила Тодду и попросила его через полчаса отправить кого-нибудь принести к дому Оуэна ордер на обыск.

– Заскочим по пути в бар. Прежде чем снова с ним разговаривать, хочу узнать, крепко ли держится его алиби.

Бри свернула к бару «Серый лис», расположенному в паре кварталов от дома Холли и Оуэна.

Это было явно местом для своих. Несколько мужчин стояли около бара, потягивая пиво и пристально следя за спортивным матчем, который транслировали на свисающих с потолка экранах телевизора. Бармену было около тридцати. Он был тощ и невысок, сквозь коротко стриженные волосы был заметен вытатуированный на коже головы череп. Занимался он тем, что протирал бокал для вина подозрительно грязной тряпкой.

Бри немедленно вычеркнула «Серый лис» из списка заведений, в которых стоит отдохнуть.

Заметив форму Бри, бармен застыл. Она не спеша подошла к барной стойке.

– Я ищущу Билли.

– Билли – это я, – произнес он с таким лицом, словно с удовольствием бы оказался кем-нибудь еще. В ответ Бри представилась сама и назвала Мэтта.

– Как вас зовут полностью?

– Билли Зинке, – он оправился настолько, что вернулся к протиранию бокала.

– Нам бы хотелось задать пару вопросов об Оуэне Торпе.

– Что вы хотите узнать? – подозрительно нахмурился Билли.

– Когда вы видели его в последний раз? – спросила она, опираясь на барную стойку.

– Он здесь провел большую часть выходных, – Билли подвесил бокал на специальный держатель и взял в руки следующий. – Появился в пятницу вечером, злой как черт на свою жену. Как обычно.

– Во сколько он ушел в пятницу? – спросил Мэтт. Билли хмыкнул.

– Он и не уходил. Когда мы закрывались, пришлось стащить его задницу со стула и притащить к себе домой. Если бы я дал ему уйти, ночь он закончил бы в какой-нибудь канаве. Он был в дребадан.

– Во сколько вы закрываетесь? – спросила Бри.

– Четыре утра, – Билли закинул тряпку на плечо.

– Почему вы вообще отвели его к себе? – продолжила Бри.

– Потому что он был так пьян, что я боялся, как бы он не упал и не сломал себе что-нибудь. Шею, например, – Билли сложил руки на груди. – Оуэн уже много лет наш завсегдатай. Можете поверить, большой популярностью это место не пользуется. Часто в баре сидим только я и парочка клиентов, которые пришли посмотреть матч, – он кивнул в сторону телевизора. – Так что мы с Оуэном провели вместе множество вечеров.

– А во сколько он ушел в субботу? – спросила Бри. Билли покачал головой.

– Точно не помню, но раньше полудня мы точно не вставали.

Бри перевела глаза на камеру видеонаблюдения, висящую над барной стойкой.

– У вас есть записи с камеры за этот вечер?

Билли проследил направление ее взгляда.

– Камеры есть только у главного входа и у черного. Все.

– А с этой что?

Билли перешел на шепот.

– На самом деле она уже много лет как не работает.

– Вы живете с соседом? – Бри пригодился бы дополнительный свидетель, подтверждающий алиби Оуэна.

– Нет, – покачал головой Билли. – Я живу один.

– Я бы хотела попросить записи с имеющихся камер, – попросила Бри. – И мне понадобится, чтобы вы пришли в участок и подписали показание.

– Ладно, – Билли исчез за дверью. Через несколько минут он вернулся с флэшкой в руках. – Держите.

– Спасибо, – поблагодарила Бри, забирая флэшку.

Если у Оуэна действительно есть алиби, то работы у них только что сильно прибавилось. Кто еще мог хотеть убить его жену?

Глава восьмая

Прикрывая глаза рукой от послеполуденного солнца, Кэди везла грузовую тележку через парковку, взяв курс на зоомагазин. Все утро она провела, ползая на четвереньках у подвала заброшенного дома, откуда она пыталась выманить самку питбуля и трех ее щенят. На кроссовках засохла глина, пот пропитал футболку с лозунгом «ВОЗЬМИ СОБАКУ ИЗ ПРИЮТА, А НЕ ИЗ МАГАЗИНА», джинсы были перепачканы грязью – по крайней мере, Кэди надеялась, что это была именно грязь. Словом, ей очень нужно было сходить в душ – но кроме этого ей еще нужно было купить примерно центнер собачьей еды.

– Привет, Кэди! – позвал Рассел. Он стоял за кассой и пробивал пожилой леди собачий поводок. В ее тележке сидел черный французский бульдог, и по его затуманенным глазам и побелевшей морде Кэди предположила, что песик такой же пожилой, как и его владелица.

– Привет, Рассел, – помахала рукой Кэди, направляясь к большой картонной коробке в центре магазина. Рассел тем временем отдал старушке сдачу и закрыл кассу.

– На этой неделе коробку заполнили доверху.

– Отлично! Пожертвования нам очень нужны, – Кэди наконец докатила тележку до коробки. Внутри она обнаружила старые полотенца, собачьи игрушки и корм. – Неплохой улов.

– Давай я помогу, – Рассел поспешил к ней. Вместе они смогли подогнать тележку под самый край коробки и перевернуть ее набок. Затем Кэди покатила тележку к двери, которую Рассел любезно перед ней открыл. Перегружая все это добро в минивэн, Кэди мысленно подсчитывала, чего еще им не хватает. По всему выходило, что осталось купить еще собачьей еды и парочку костей, так что загнав тележку в фургон, она вернулась в магазин.

Там она нашла свободную магазинную тележку и поспешила к отделу собачьей еды. Для своих четырех собак она взяла большой пакет корма весом в двадцать пять килограмм, и еще несколько для приютских собак, которые квартировались в питомнике Мэтта. Затем закинула в тележку ящик с консервами. Кэди уже с трудом могла сдвинуть с места доверху нагруженную тележку, поэтому она оставила ее на месте, а сама отправилась искать собачьи лакомства и жевательные кости. Обогнув стеллаж, она влетела напрямик в крупного мужчину и отшатнулась назад.

– Простите, – восстановив равновесие, Кэди подняла взгляд.

Черт.

Грег.

Бывший муж уставился на нее взглядом сверху вниз.

– Кэди.

Он был бледен, щеки немного запали, но Грег все еще был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. Волосы у него были иссиня-черные, волнистые, глаза – голубее зимнего неба. Облегающая черная футболка и джинсы выгодно подчеркивали результаты многочасовых трудов в спортзале. Кэди знала – мускулы у него такие же точеные, как и бритвенно-острые скулы. Он, в конце концов, работал моделью мужского белья. Этот парень был сложен, как Аполлон.

Ну разумеется, им надо было столкнуться именно сегодня, когда Грег выглядел так потрясающе, а она выглядела... Почему они не могли встретиться на прошлой неделе, когда она так прекрасно уложила волосы? Впрочем, чего уж говорить – все то время, что они были вместе, Кэди всегда ощущала, что Грег для нее слишком хорош.

Его внешность была основной причиной, почему она была так им очарована, но с тех пор она многому научилась. За свою поверхностность она заплатила высокую цену, и с тех пор твердо решила, что больше никогда не купится ни на чью смазливую мордашку. Потрясающая красота Грега скрывала за собой отвратительного человека.

Воспоминания затопили ее с головой, и взгляд тут же затуманился. Ее слезы, впрочем, не имели с Грегом ничего общего.

Он громко кашлянул – до того резко и неприятно, что Кэди сразу вспомнила о пронзительных воплях морских тюленей.

Несмотря на то, что они не виделись шесть лет и выглядел Грег откровенно больным, его здоровьем Кэди решила не интересоваться. Вместо этого она вспомнила, через какой ад он заставил ее пройти, и развернулась, чтобы немедленно уйти куда подальше.

Он поудобнее перехватил пакет с собачьей едой, которую держал под мышкой.

– Тебе не обязательно от меня убежать.

– Я и не убегаю, мне просто тебе нечего сказать, – Кэди схватила свою тележку и развернула ее, стремясь убраться прочь. Тележку, конечно, повело в сторону, и Кэди не смогла удержать ее на месте. Уже через секунду она влетела в картонный стенд с собачьим печеньем.

Упаковки с грохотом полетели на пол.

Да черт же побери.

На глаза снова навернулись слезы. Сейчас она отчетливо помнила все: и боль от слишком ранних родов; и завернутого в больничное одеяло крохотного младенца – размером с куклу, не больше; и то, как она вышла из больницы уже совершенно одна. Эта боль навсегда останется в ее сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.